

A close-up portrait of a young man with dark, wavy hair and light-colored eyes. He is looking directly at the camera with a slight, enigmatic smile. The lighting is dramatic, with a strong blue glow on the left side of his face and a warmer, yellowish light on the right. He is wearing a dark jacket. The background is blurred, showing bokeh lights in shades of blue and white.

АЛЕКС РУДИН

УКРОТИТЕЛЬ
МИРОВ

Алекс Рудин
Укротитель миров.
Книга 2. Магия и кровь
Серия «Укротитель миров», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69804193
SelfPub; 2023*

Аннотация

Колдовские твари, оборотни в погонах и кровожадные аристократы изо всех сил старались меня убить. Я выжил, приобрёл магический дар, уничтожил безумного графавивисектора и познакомился с Императором. В планах – поступление в Имперское Магическое училище. Но сначала надо разобраться с бандитами, которым я перешёл дорогу, и одной вздорной, но очень симпатичной аристократкой. Да и за покойным графом, похоже, стоит кто-то более влиятельный и беспощадный. Магия и кровь, чёрт меня побери!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	49
Глава 5	72
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Алекс Рудин
Укротитель миров.
Книга 2. Магия и кровь

Глава 1

Из-за забора раздался пронзительный свист.

– Эй, колдун! Как тебя там? Выйди на улицу, поговорить надо!

Эта сторона забора выходила к заваленному мусором пу-стырю, который обрывался у берега Охты.

Я прислушался и различил шаги.

Кажется, один человек.

– Чего тебе надо? – крикнул я.

И, на всякий случай, встал за ствол дерева. Прилетит в ответ на крик камень или пуля – лечись потом, если выжи-вешь!

– Выйди на улицу! – ответил голос. – Тощий Лёва хочет с тобой поговорить!

– А на хер бы вы не пошли? – спросил я. – Сейчас здесь будет охрана!

– А что они нам сделают? – возразил голос. – Иди, поговори с Лёвой, пока они не приехали. Или зассал?

Чёрт!

Похоже, придётся говорить с этим Лёвой.

– Пусть Лёва подойдёт к воротам! – крикнул я. – Там и поговорим!

– Ну, как хочешь, – со смешком ответил голос.

На шум и звон разбитого стекла прибежал Сенька.

– Костя! Что случилось?

– Гости к нам приехали! – зло ответил я. – Тощий Лёва поговорить хочет.

Даже в темноте было видно, как Сенька побледнел.

– Со мной? – дрогнувшим голосом спросил он.

– Нет, – ответил я. – Со мной. Скажи честно, Сёма – откуда Тощий Лёва про меня знает?

– Он три дня назад спрашивал, когда я долг отдам, – быстро сказал Сенька. – Я ему сказал, что Казимир взял на работу нового помощника-мага. Тебя, то есть! Обещал, что уговорю тебя помочь мне вырастить золотой корень.

– А зачем ты Лёве это обещал? – спросил я, в упор глядя на Сеньку.

– Лёва мне ухо грозился отрезать! Костя! Давай я пойду, поговорю с Лёвой! Объясню, что ты тут ни при чём!

Я скептически хмыкнул и покачал головой.

– Ты уже поговорил. Не станет Лёва тебя слушать. Но за предложение спасибо.

– Сейчас гвардия приедет! – с надеждой сказал Сенька. – Арестуют их, или прогонят, хотя бы.

– А что толку? Гвардия уедет – они обратно вернуться. Так и будем гвардейцев туда-сюда гонять, а сами в доме прятаться?

– Они же стекло в оранжерею разбили! Это нападение!

– А как ты докажешь, что это они? Вот что, Сёма! Беги в дом и смотри в камеру на ворота. Если Тощий Лёва окажется идиотом – будешь свидетелем. Всё лучше, чем ничего. Но я надеюсь на лучшее.

– А ты?

– А я пойду, узнаю, чего они хотят. Пока время есть.

Сенька побежал в дом, а я пошёл к воротам. Приоткрыл створку совсем чуть-чуть и выглянул на улицу.

На дороге стоял порядком потрёпанный седан грязно-серого цвета. Заднее стекло машины было опущено.

Я заметил, что машина стоит так, чтобы не попадать в поле зрения камеры.

Умные сволочи!

На капот опирался знакомый мне белобрысый крысёныш. Увидев меня, он ухмыльнулся заплывшим лицом.

– Эй, иди сюда! Лёва хочет с тобой поговорить!

А вот и второй!

Откуда-то сбоку появился широкоплечий приятель белобрысого. Он подошёл к машине, передёрнул плечами, словно разминая их, и тоже уставился на меня.

Ясно, кто кинул камень в стекло.

– Если Лёва хочет поговорить – пусть сам подойдёт сюда! – крикнул я.

Белобрысый с широкоплечим переглянулись.

Но тут задняя дверца машины открылась. На улицу вылез

Тощий Лёва.

Он, и вправду был тощим. Высокого роста, плечистый, но выглядел так, словно в последний раз ел пару недель назад.

На плечах Лёвы болтался широкий светлый пиджак. На голове была надета широкополая шляпа.

Понятно, местный франт!

– Вытащить его оттуда, Лёва? – засуетился белобрысый.

– Заткнись!

Тощий Лёва одним кивком заставил белобрысого посторониться и неторопливо подошёл к воротам.

– Ну, привет, Костик!

– Константин, – поправил я его. – Чего надо?

Лицо у Лёвы было узкое и вытянутое, как колун. Глаза пронзительно смотрели на меня.

– Так и будем через щель разговаривать? Может, выйдешь? Под камерой ты в безопасности.

Лёва задрал вверх голову на тощей шее и насмешливо помахал рукой в сторону предполагаемой камеры.

Выходить мне не хотелось.

Но с такими людьми, как Лёва, важен не только сам разговор, но и то, как он происходит.

Я открыл ворота чуть пошире и шагнул в круг света от фонаря над воротами.

Лёва одобрительно ухмыльнулся.

Я встал так, чтобы спиной перекрыть лазейку во двор. Ну,

и самому быстро отскочить, если что.

Их трое, а я один.

В такой ситуации бесшабашно ведут себя идиоты, а не герои.

– Говори, что хотел, – предложил я. – Времени мало.

А сам прислушался к ночной темноте. Мне очень хотелось услышать звуки сирен едущей на вызов гвардии.

– Да, времени немного, – согласился Лёва. – Слишком ты долго шёл. Поэтому скажу коротко: ты мне должен.

– С чего вдруг? – поинтересовался я.

– Ты избил Сивого и Большого.

Лёва кивнул в сторону своих подручных.

Тощий, Сивый и Большой.

Охренительная компания!

– Они первые начали, – ответил я. – Били рыжего.

ТЬФУ!

Это заразно, что ли?

– А ты здесь при чём? – резонно возразил Лёва.

– Сёма – мой друг, – сказал я. – Да к тому же, твои дебилы перепутали его с другим человеком.

– Дебилы, – согласился Лёва. – А что поделать? Кто есть, с теми и работаю.

– Сочувствую, – кивнул я.

– Давай вернёмся к делу, – предложил Лёва. – Времени мало. Ты знаешь, что твой друг Семён должен мне денег.

Он не спрашивал, а утверждал.

– Ты вписался за него и избил моих парней. Включишь заднюю, или продолжим?

– Ты знаешь, что эта ферма находится под круглосуточной охраной Императорской гвардии? – спросил я. – Думаешь, что сможешь потягаться с гвардейцами? Между прочим, они сейчас сюда приедут.

– Знаю.

Лёва насмешливо улыбнулся.

– Но ведь вы с Семёном не будете вечно сидеть на ферме. Рано или поздно вам придётся отсюда выйти. А тогда один из вас может и не вернуться.

Я улыбнулся Лёве в ответ.

– Это мы ещё посмотрим. А что ты предлагаешь?

– Вот деловой разговор, – одобрительно кивнул Лёва. – Правду говорят, что ты – маг?

Я пожал плечами.

– Начинающий. А что?

– Сможешь вырастить золотой корень? Такой, какой мне нужен.

Чего точно не стоило делать – обещать Лёве невыполнимое. Лучше сразу всё расставить по своим местам.

Я покачал головой.

– Вряд ли. А если и смогу – то очень нескоро. Я только недавно стал помогать мастеру Казимиру, и таким штукам пока не научился.

– Я так и предполагал, – удовлетворённо кивнул Лёва. – Хорошо, что ты не пытаешься мне врать.

– А стоило попытаться?

– Нет. Я бы всё равно тебе не поверил. Думаю, тысячи рублей у тебя тоже нет?

Знаменитая Императорская гвардия всё не ехала. Чёрт, куда они запропастились?

Я начал тревожиться, но постарался не показать это Лёве.

– Тысяча? Откуда?

– И это я предполагал, – хмыкнул Лёва. – Так что же мы будем делать?

– Может, разойдёмся, – предложил я. – Сёма всё равно не отдаст тебе золотой корень. Ему просто негде его взять. И денег у него тоже нет. Его бесполезно напрягать, понимаешь?

– Понимаю, конечно. Но тут дело в другом.

Лёва обернулся на Сивого и Большого, которые внимательно прислушивались к разговору.

– Если я с вас не спрошу, парни меня не поймут. А там и до бунта недалеко.

– Значит, выхода нет, – подытожил я этот бессмысленный разговор.

– Похоже, что так, – грустно согласился Лёва. – Хотя...

Его глаза хитро блеснули.

– Ты же Большому нехило вломил. Значит, драться умеешь?

– И что? – спросил я, предчувствуя подвох.

– Давай сделаем так. Ты выйдешь на ринг против одного парня. согласишься – ты мне ничего не должен. Продержишься три раунда по две минуты – я твоего Сеню тоже отпущу с миром.

Трындец!

Он долбанулся, что ли?

И тут я, наконец, уловил далёкий звук сирены.

Лёва тоже его услышал.

– Ну? – спросил он меня. – Согласен?

– А если я выиграю?

– Если выиграешь – я тебе заплачу тысячу.

Сирена взвыла в конце улицы. В темноте метнулись яркие полосы света.

– Ладно, – кивнул Лёва. – Позже договорим.

Я решил, что они сядут в машину и смотаются. Но Лёва поступил умнее.

По его короткой команде Сивый и Большой повернулись ко мне спиной, оперлись руками о капот своего драндулета и широко раздвинули ноги.

Сам Лёва принял точно такую же позу.

Рыча мотором, к их седану подкатила машина Императорской гвардии с вишнёвыми каплями эмблем на дверях.

Из машины выскочили гвардейцы с автоматами наперевес.

– Стоять! – закричал первый. – Руки на машину! Ноги шире!

Второй гвардеец бросился ко мне.

Не дожидаясь команды, я повернулся лицом к воротам, прижал ладони к металлической створке и расставил ноги.

В поясницу мне уткнулся ствол.

– Что здесь происходит? – требовательно спросил гвардеец.

– Кто-то бросил камень через забор и разбил стекло в оранжерее, – ответил я. – Я вышел посмотреть.

– Документы есть?

Чёрт!

– Документы мастер забрал с собой для регистрации. В доме жена и помощник мастера Казимира. Они могут подтвердить, что я здесь живу.

– Разберёмся. Опустите руки и повернись.

Я повернулся лицом к гвардейцу и зажмурился от яркого света фонаря, который светил мне прямо в лицо.

Через пару секунд гвардеец отвёл фонарь в сторону.

– Видел, кто бросил камень? Эти?

Он кивнул на грязно-серый седан.

Возле него четверо гвардейцев проверяли документы у Сивого, Большого и Тощего Лёвы.

– Не знаю, я не видел.

– Это не мы, начальник! – спокойно сказал Лёва. – Пьяный какой-то камень швырнул. Вон, Сивый его видел.

– А вы зачем здесь остановились?

– Да Сивому поссать приспичило. Пошёл на пустырь, а там – мужик. Кинул камень, увидел Сивого – и бежать! Ну, а мы остались, чтобы на нас не подумали. Свидетелями будем. Знаем ведь, чья это ферма.

Я поневоле восхитился Лёвиной наглостью. И подумал, что он специально решил показать мне, с кем я имею дело.

Опасный паренёк!

– Проверь пустырь! – приказал командир гвардейцев одному из своих бойцов.

Тот молча кивнул и скрылся за углом забора.

– А где мастер Казимир? – спросил меня командир.

Я пожал плечами.

– Не знаю. Он не сказал, куда уехал.

– Мы должны войти в дом и осмотреть территорию.

– Входите, – сказал я. – Открыть вам ворота?

Я прикинул, стоит ли делиться с гвардейцами информацией про Тощего Лёву. И решил, что не стоит. Судя по всему, у них на него ничего нет – подержат и отпустят.

Если Лёва не отвяжется по-хорошему – лучше я решу этот вопрос через Бердышева и пристава Зотова.

Так будет надёжнее.

Со стороны пустыря вдруг раздались одиночные выстрелы. За ними прозвучала короткая очередь, и тут же человеческий крик.

На дорогу, хромая, выбежал гвардеец. Из разодранной брючины комбинезона хлестала кровь.

– Твари! – закричал он.

Затем обернулся и выстрелил в темноту.

Из темноты раздалось хриплое рычание.

Затем на дорогу выпрыгнула огромная собака и вцепилась в ногу гвардейца. Глаза собаки светились красным, словно раскалённые угли.

Рано утром виконта Стоцкого вызвал к себе начальник училища – полковник Алексей Герасимович Шихин.

Подходя к кабинету, Стоцкий расправил комбинезон и постарался взять себя в руки. Но в голове, против воли, билась только одна мысль:

«Отчисление! Наверняка пришёл приказ о моём отчислении из училища!»

Виконт остановился перед дверью, глубоко вдохнул и постучал.

– Войдите! – услышал он голос полковника.

Полковник Шихин сидел за письменным столом. У окна стоял инструктор училища – поручик Скворцов.

Виконт знал, что Скворцов его недолюбливает.

Значит, точно – отчисление!

Он шагнул к столу.

– Курсант Стоцкий по вашему приказанию прибыл!

Полковник Шихин кивнул Стоцкому на стул.

– Садитесь, курсант!

Ясно. Сейчас они будут оформлять документы. А затем он пробкой вылетит из училища.

Может быть, это и к лучшему? Сейчас ему точно не до учёбы.

Но в таком случае, скорее всего, придётся проститься с наследством. Император невзлюбил фамилию Стоцких – так зачем ему граф с убогим магическим даром?

Виконт Стоцкий опустился на стул, стараясь держать спину прямо.

Полковник Шихин поднял на него глаза и отрывисто сказал:

– Меня просили известить вас, что сегодня в полдень состоится кремация и похороны вашего отца. Если хотите – можете присутствовать и попрощаться.

Стоцкий побледнел и закрыл глаза.

Так вот оно что!

– Дмитрий Николаевич! – резко произнёс полковник. – Дайте курсанту воды.

Стоцкий открыл глаза.

– Благодарю вас, не нужно!

Но Скворцов уже стоял рядом, протягивая ему стакан.

Виконт сделал несколько глотков и вернул стакан Скворцову.

– Спасибо!

– Дмитрий Николаевич отвезёт вас на кладбище и обратно, – сказал начальник училища.

Дроздов поставил стакан на серебряный поднос.

– Ровно через час я буду ждать вас возле машины. Вы в состоянии идти, или вызвать врача?

Стоцкий поднялся на ноги. Голова заметно кружилась, пол норовил уйти из-под ног. Но виконт постарался стоять твёрдо.

– Да, благодарю вас.

– Можете идти, курсант! – кивнул полковник Шихин.

Виконт Стоцкий повернулся к двери и вышел из кабинета.

Ровно сорок минут виконт Стоцкий пролежал на своей кровати в казарме, уткнувшись лицом в подушку.

Рядом нерешительно переминался с ноги на ногу Гришка Обжорин.

– Ваша светлость! – бормотал Гришка. – Завтрак пропустите! Как ехать, не поевши? И вернётесь уже после обеда.

Стоцкий сжал кулаки.

Наорать бы на этого болвана, чтобы оставил его в покое!

Но сил не было.

И орать нельзя – проклятый поручик Скворцов пристально следит за его поведением. Нельзя давать ни малейшего повода для отчисления.

– Я не голоден, – сказал виконт. – Спасибо, Гриша!

– Да чего там!

Гришка с тоской посмотрел на дверь.

– Так я тогда пойду? А то без меня всё съедят.

– Иди, – не поднимая головы, сказал виконт. – И мою порцию тоже возьми себе.

– А можно? – обрадовался Гришка. – Спасибо, ваша светлость!

Его тяжёлые шаги стихли за дверью.

И вот таких обжориных приходится терпеть рядом с собой! Потому что у них, видите ли, тоже есть магическая матрица!

Да ещё и посильнее, чем у него, виконта Стоцкого!

Стоцкий поднялся с кровати и прошёл в умывальную комнату. Посмотрел в зеркало.

Глаза были совершенно сухие, хоть и покраснели.

Стоцкий умылся холодной водой и растёр лицо жёстким полотенцем. Повесил полотенце на крючок и спустился на плац.

Поручик Скворцов ждал его возле машины.

– Садитесь, курсант! – сказал он и открыл переднюю дверь.

Стоцкий молча сел в машину.

Скворцов вырулил с территории училища и повернул налево.

– Куда мы едем? – недоумённо спросил Стоцкий.

Фамильное кладбище Стоцких находилось в их имении в Каменке. Но чтобы попасть туда, нужно было поворачивать

направо.

– По распоряжению Императора ваш отец будет похоронен на Успенском кладбище, – сухо сказал Скворцов.

Стоцкий бессильно откинулся на спинку сиденья.

Ещё один удар.

Сколько ещё их будет, и когда, наконец, это закончится?

– Я понимаю ваши чувства, курсант, – неожиданно сказал Скворцов. – Поверьте, мне эта ситуация тоже не доставляет удовольствия. Очень прошу вас держать себя в руках.

Виконт Стоцкий стиснул зубы.

Он только и делает, что держит себя в руках! Но когда-нибудь он не выдержит.

– Хорошо, – сквозь зубы ответил Стоцкий.

Поручик Скворцов привёл Стоцкого в самый дальний конец кладбища. Здесь было только ровное, как стол, поле, окаймлённое дальней полоской болотистого леса.

И бесконечные ряды одинаковых деревянных крестов.

Могильщики равнодушно курили, сидя на куче свежей земли. Рядом с ними стояли двое полицейских.

Никакого гроба не было. Была металлическая, наглухо запаянная урна.

«Зачем тогда яма?» – подумал Стоцкий.

– Хотите что-нибудь сказать? – спросил его Дмитрий Николаевич.

Виконт молча помотал головой. Говорить он не мог – су-

дорога сжимала горло.

Урну опустили в яму, и могильщики принялись забрасывать её землёй. Закончив, насыпали сверху небольшой холмик и воткнули в него деревянный крест.

Никакой таблички на кресте не было. Он был неотличим от соседних.

– Я могу поставить здесь памятник? – сипло спросил виконт. – За свои деньги?

Один из полицейских покачал головой.

– Не положено.

Сжимая кулаки, виконт Стоцкий смотрел, как могильщики уплотняют холм.

– Я узнаю, кто тебя убил, отец, – еле слышно шептал он. – Узнаю и отомщу!

Виконт поднял голову и вздрогнул.

На соседней аллее между деревянных крестов стоял Иван Иванович и пристально глядел на виконта.

Глава 2

Твари появляются из темноты, словно демоны из преисподней. Их не меньше десятка – видимо, воспаление магического узла зацепило стаю бродячих собак.

Слишком много даже для пятерых гвардейцев.

Упавший гвардеец вскидывает автомат и выпускает длинную очередь. Пули попадают в ближайшую тварь. Опрокидывают её на землю и почти разрывают пополам. Тёмная кровь толчками выплёскивается в дорожную пыль.

Автомат захлёбывается – в магазине больше нет патронов.

Сразу две твари бросаются к упавшему. Одна вцепляется в ствол автомата, вторая – в горло.

Гвардеец кричит. Мучительный вопль рвёт барабанные перепонки.

Бросив оружие, он двумя руками пытается оторвать тварь от себя. Затем выхватывает нож и вгоняет лезвие в мохнатый бок.

Короткие автоматные очереди режут ночную тишину. Пронзительный вой и рёв подсказывают, что пули попадают в цель.

Но твари слишком быстры. Одним-двумя прыжками они достигают гвардейцев.

И начинается свалка.

Крики людей и хриплое рычание тварей. Сухие щелчки

пистолетных выстрелов. Блеск ножей в свете автомобильных фар.

Чёрная тень вспрыгивает на капот машины. Когти звонко бьют по железу. Ещё в прыжке тварь достаёт когтями Сивого. Он хрипло вскрикивает, хватается за живот и падает на землю.

Тварь крутится на месте. Я вижу, как её зубы смыкаются на запястье Большого. Короткое движение головой – и Большой с визгом валится на спину, а из обрубка хлещет кровь.

Чёрт, да она ему руку откусила!

Гвардеец стреляет из пистолета в упор. Пуля вышибает твари мозги, безобразное тело скатывается с капота.

Магическая матрица в моей груди звенит от напряжения.

Я скидываю руки, и они мгновенно одеваются ледяной бронёй.

Лохматая тварь, похожая на лабрадора, прыгает на меня, распахнув клыкастую пасть.

Наверное, когда-то она и была лабрадором. Глупым, смешным щенком. Потом – молодым сильным псом, весёлым и задорным. Позже – бездомной собакой, рыскающей по городским помойкам в поисках жратвы.

А теперь стала тварью.

Проверенная тактика – прыгнуть, ударить мускулистым телом. Сбить с ног и рвать клыками.

Я делаю шаг назад и встречаю тварь сильным толчком ла-

донец в туловище. Мне не удержать эту мускулистую тушу, да я и не пытаюсь. Чуть оттолкнуть в сторону, чтобы тварь не врезалась своим весом в меня, а пролетела мимо.

Жёлтые клыки звонко щёлкают возле моего лица. Я чувствую запах тухлятины.

Пальцы касаются мокрой курчавой шерсти. Касание длится долю секунды.

Но за это время ледяные иглы, выросшие из моих пальцев, пробивают кожу твари, впиваются в неё и рвут в клочья магическую матрицу!

Волна дикой неукротимой энергии вливается в меня. Матрица поглощает её без остатка. Так окаменевшая земля впитывает дождь после долгой засухи.

Тварь жалобно визжит и падает в грязь. Пытается подняться.

Сильные лапы подламываются, из пасти течёт тёмная кровь.

Налитые кровью и бешенством глаза смотрят прямо на меня, и мгновенно тускнеют.

Я бью каблуком ботинка в холку твари. Она почти мертва, зачем длить агонию?

Твари грызут гвардейцев. Гвардейцы стреляют и режут тварей.

Визг и рёв.

Крики и выстрелы.

Сивый ещё жив – он сумел закатиться под машину и скорчился там, поджав ноги.

Здоровенный мастиф, хрипло рыча, роет мощными передними лапами землю, старается добраться до Сивого. Из розовой пасти во все стороны летит тягучая слюна.

Большой уже не шевелится. Лежит на животе, раскинув руки в стороны. Левая кисть откушена, на шее и затылке – сплошное кровавое месиво.

Резко разворачиваюсь на месте и встречаю следующую тварь ударом ноги в живот. Эта мелкая – болонка, или левретка, чёрт их разберёт!

Жила, наверное, у какой-нибудь старушки. Носила вязаную жилетку. Неторопливо ковыляла за хозяйкой вдоль аллеи парка. Терпеливо сидела возле скамейки, высунув язык, пока старушка отдыхала.

А потом старушка отдала богу душу. Может, квартира была съёмная. Или наследникам собачонка оказалась без надобности. Хотели сдать в приют, да поленились везти. Вывели на улицу, отцепили поводок от ошейника. Собачонка и кинулась прочь от чужих людей.

Хозяйку искать.

Не нашла и прибилась к дворовой своре. На своё счастье оказалась сучкой – потому и не разорвали.

Болонка с визгом отлетает в сторону, катится по земле и сворачивается кудлатым клубком.

И матрица у неё слабая, на один глоток.

Тощий Лёва бросается бежать.

Он убегает вдоль улицы, нелепо взмахивая руками. За ним бегут сразу две твари. Они быстро настигают Лёву.

Гвардеец рядом со мной вскидывает автомат, но медлит, опасаясь зацепить Лёву.

Рычащая овчарка прыгает на гвардейца сбоку, но я успеваю первым. Хватаю её поперёк туловища, чувствую, как пульсирует, разрываясь, её матрица.

Тварь извивается и хватает меня зубами за руку. Толстые лапы бессмысленно молотят воздух.

Резкая боль в руке, и меня накрывает.

Мягкий щелчок.

Мир становится красно-серым. Серое – это ночная темнота, а красное – моя бешеная злость.

В нос бьют запахи крови, псины и пороха.

Я швыряю овчарку на землю. Падаю сверху, ударом локтя ломая собачью шею. Мельком замечаю свою руку – когтистую лапу, покрытую густой шерстью.

Гвардеец разворачивается ко мне, медленно вскидывает автомат. Медленно – потому что для меня время ускоряется неимоверно.

Я вижу испуг в глазах гвардейца. Его рот перекошен, из груди рвётся бессмысленный крик.

Вскакиваю, выбиваю автомат из его рук и бросаюсь вслед за Лёвой.

Тварь как раз настигает его. Вспрыгивает на спину, и Лёва падает лицом вниз. Шляпа слетает с его головы и катится по земле.

Мне всё равно, что будет с Лёвой. Мне нужна тварь, нужна её магическая энергия. Моя матрица голодна и гудит так, что меня чуть не разрывает на части.

В несколько прыжков догоняю Лёву.

Тварь уже на нём, она рвёт Левину шею. Но зубы вязнут в плотной ткани пиджака.

Хватаю тварь за глотку и падаю набок, отдирая её от Лёвы. Прикрываюсь его телом от гвардейцев. Сжимаю ледяные пальцы, чувствуя, как в них толчками вливается сила.

Тварь бьётся в конвульсиях и замирает.

Я хватаю воздух широко раскрытым ртом, жадно глотаю ночной холод.

Багровый туман в глазах постепенно тает.

Струна в груди гудит сыто и довольно.

Выстрелов больше не слышно, крики тоже стихли. Только тихие жуткие стоны, от которых пробирает до дрожи.

Я медленно разжимаю пальцы и смотрю на свою руку. Обычная рука, человеческая. Ладонь в крови, к ней прилипла чёрная собачья шерсть.

Сажусь и натыкаюсь на взгляд Лёвы.

Жив, надо же!

И даже сознание не потерял.

Его правая щека разодрана когтями, рукава модного пи-

джака превратились в лохмотья, руки покрыты кровоточащими укусами.

Сегодня у доктора Лунина будет много работы. Сперва штопать раненых, потом стирать магические матрицы, пока они не проросли в тело.

Несколько секунд смотрю на Лёву. Вижу испуг в его глазах и растягиваю губы в улыбке.

– Похоже, это ты мне теперь должен, Лева. Смотри, не забудь, если останешься жив.

Из пяти гвардейцев выжили четверо.

Пятый – тот, что пошёл осматривать пустырь – лежал на спине, запрокинув голову. Горло его было разорвано, правая нога неестественно вывернута – челюсти твари раздробили голень.

Рядом с ним лежала дохлая тварь. В её боку торчал нож, засаженный по самую рукоять.

Остальные бойцы отделались искусанными руками и ногами.

Большой помер, как я и предполагал. Сначала кровопотеря из откушенной кисти, а потом твари перегрызли ему позвоночник.

Сивого попытались вытащить из-под машины, но не смогли. Он зацепился одеждой за выхлопную трубу и потерял сознание от боли и страха.

Командир гвардейцев по радиации вызвал помощь, полицию и медиков.

На месте осталось одиннадцать тварей.

Все они когда-то были собаками самых разных пород.

– Редко такое увидишь, – кивнул мне командир.

Поменял магазин в автомате и пошёл добивать тварей выстрелами в голову.

Такие у них оказались правила.

Полиция и гвардия прибыли одновременно. Полиция оцепила улицу, а гвардия пошла прочёсывать пустырь и окрестные участки.

На пустыре нашли ещё одну тварь – по ней-то и стрелял погибший гвардеец. Автоматная очередь удачно перебила три ноги из четырёх, но тварь всё равно уползла почти на километр в сторону спального района.

Завывая сиренами, примчались сразу шесть машин «Скорой помощи». Раненых уложили на носилки и пристегнули ремнями, а затем погрузили в машины. Лёва крутил курчавой головой, беспокоясь о потерянной шляпе. Невысокий полный врач говорил что-то успокаивающее, склонившись над носилками. А затем сделал Лёве укол.

Сивого вытащили из-под седана, и он оказался жив.

Везучий гадёныш!

Неторопливо подъехал бронированный чёрный фургон на толстых шинах. Люди в толстых серых комбинезонах и шлемах со стёклами крючьями сволокли к фургону трупы тва-

рей.

– Видишь, как бывает? – спросил меня командир гвардейцев.

Его левая рука была забинтована почти до плеча и висела на перевязи.

Не дожидаясь моего ответа, он кивнул и пошёл к машине «Скорой помощи».

– А с вами что, юноша?

Тот самый врач, который делал Лёве укол, стоял передо мной и деловито глядел на меня снизу вверх.

Рядом двое санитаров укладывали на землю брезентовые носилки.

Я пожал плечами.

– Ничего. Со мной всё в порядке.

– А рука?

Правый рукав рубашки был изорван зубами и весь пропитался кровью.

Я улыбнулся врачу.

– Да всё нормально. До свадьбы заживёт.

– Не дурите и ложитесь на носилки, – непререкаемым тоном заявил врач. – Я вас осмотрю, а потом поедем в госпиталь.

– Не нужно в госпиталь.

Я закатал остатки рукава.

Чёрт, теперь рубашку Сёме отдавать!

Поплевал на руку, стёр кровь и показал врачу четыре розовые точки на коже.

Следы клыков. Свежие, но уже затянувшиеся шрамы.

– Ничего не понимаю!

Врач смешно поднял брови.

– Всё равно, залезайте в машину, если не хотите, чтобы я позвал на помощь гвардейцев! Процедура для всех одна.

Это я понимал. В случае нападения тварей всех пострадавших надо изолировать.

Но ехать в госпиталь не хотел. Бессмысленно, да и устал я сегодня.

От настойчивого врача меня спас Бердышев. Его чёрный внедорожник беспрепятственно миновал оцепление и остановился рядом с нами. Жан Гаврилович выскочил из-за руля, на ходу вытаскивая из кармана удостоверение.

– Что здесь у вас?

– Вот, господин капитан, – немедленно наябедничал врач. – Раненый не хочет ехать в госпиталь.

Бердышев скользнул по мне внимательным взглядом.

– Руку покажи!

Я показал ему предплечье.

– Мда, – задумчиво протянул Жан Гаврилович и повернулся к врачу.

– Он остаётся здесь, под мою ответственность. Увозите остальных.

Врач возмущённо пожал покатыми плечами и махнул ру-

кой санитарам.

– Уезжаем!

– Впусти гвардейцев в сад, пусть прочешут, как следует – сказал мне Жан Гаврилович. – Надо убедиться, что никакая тварь не проскочила. Да и сам иди в дом. Ты на ногах еле держишься. Тяжело пришлось?

Я усмехнулся.

– Нормально.

Повернулся и пошёл к воротам.

– Здесь теперь до утра возни, – сказал мне в спину Бердышев. – Сначала наше расследование, потом полиция. Но я к тебе загляну – поговорить надо.

Створка ворот оказалась плотно закрыта.

Я постучал в неё – сначала ладонью, потом кулаком.

– Сёма, открой! Это я!

Тишина.

– Сёма! Где ты там?

Чёрт! Тварь его сожрала, что ли?

За забором послышались торопливые шаги.

– Костя? Это ты?

– А кто ещё? Открывай, Сёма!

Створка приоткрылась совсем чуть-чуть. В щели маячило испуганное лицо Сеньки.

– Точно, ты!

– Ну, а кто ещё? Ты когда ворота успел запереть?

– Сразу, как стрельба началась. Я думал – гвардия Тошего Лёву ловит. Вот и закрыл ворота, чтобы они на ферму не проскочили.

– А если бы мне надо было проскочить? – спросил я.

– Я не подумал, – виновато ответил Сенька.

Не подумал он!

Хотя, с другой стороны, Сенька прав. В случае чего, Казимир с него сначала спросит за жену, потом – за ферму. И только в третью очередь – за меня.

К воротам подбежали шестеро гвардейцев. Все в чёрных комбинезонах и бронежилетах, у каждого – автомат, пистолет в наплечной кобуре и нож на поясе.

Один обратился ко мне.

– У нас приказ обыскать сад. Откройте ворота!

Я кивнул Сеньке.

– Слышал? Открывай, пока не выломали. Иначе не отчитаемся перед мастером.

Сенька нажал кнопку, и створка поехала в сторону. Я пропустил вперёд гвардейцев, которые мгновенно растворились в темноте сада. Среди яблоневых стволов заметались широкие лучи фонарей.

Сенька смотрел на меня с опаской.

– Костя, это были твари?

Я кивнул.

– Твари, Сёма. С пустыря выскочили.

– А как ты выжил?

Ох, Сёма!

Мне бы самому в этом разобраться!

С виду – очень просто. Убил четырёх тварей голыми руками, отделившись пустяковым укусом, вот и всё. Но как я сумел это сделать – вот вопрос.

Назойливая мысль вертелась в голове. Я ухватил её.

Оружие.

Надо носить с собой какое-то оружие. Хотя бы, нож, как у гвардейцев.

Ладно, это потом.

Я пожал плечами.

– Как выжил, Сёма? Просто повезло. Слушай, я еле на ногах стою. Идём в дом.

Проходя мимо кухни, я потянул носом воздух. Пахло куриным супом и котлетами.

У меня мгновенно свело желудок от голода.

Дверь в комнату Марты и Казимира была заперта. Я постучал. Раздался шорох, затем голос Марты спросил:

– Кто там?

– Это я, Костя. Марта, вы можете, выходить, всё уже закончилось.

Я услышал, как щёлкнула задвижка.

– Слава богу! Костик, ты цел?

Марта в ужасе уставилась на разорванный рукав.

– Цел. Только есть очень хочется.

– Сейчас-сейчас! Костик, ты суп будешь?

– И котлеты тоже, – улыбнулся я.

– Казимир скоро приедет. Я позвонила ему, как только услышала выстрелы. Он велел мне запереться в комнате и не выходить до его приезда.

– Уже можно, – сказал я.

– А что это такое?

Марта показала на окно, в котором мелькали лучи фонарей.

– Императорские гвардейцы обыскивают сад. Это просто мера предосторожности.

– Ну, иди за стол! Я сейчас принесу еду.

Не прошло и минуты, как Марта внесла в комнату тарелку с разогретым супом. Я глотал бульон так, что только ложка мелькала.

Как будто неделю не ел!

Когда тарелка опустела, пришла очередь котлет и картофельного пюре с грибной подливой.

Только запихав в себя добавку, я почувствовал, что наелся.

Да, нелегко будет Казимиру прокормить такого работника!

Только я вспомнил про Казимира, как за окном послышался голос Жана Гавриловича.

– Успокойтесь, мастер! С вашей фермой всё в порядке.

Твари напали не на неё, а на отряд гвардейцев, который патрулировал улицу.

– Идите к чёрту, капитан! – сварливо ответил Казимир. – Я, между прочим, только что из дворца. И знаю, что тревога началась на ферме! Пропустите меня, я должен немедленно узнать, что случилось!

– Так я вас и не держу! Вы сами стоите на крыльце и спорите со мной. Не хотите пригласить меня в дом?

– Не хочу, уважаемый Жан Гаврилович! От вас у меня только неприятности!

Продолжая препираться, они вошли в прихожую.

– Что здесь случилось? – строго спросил Казимир.

Увидев мой разорванный рукав, мастер побледнел.

– Костя! На тебя напали твари?

– Всё обошлось, мастер, – успокоил я Казимира.

– Это замечательно! – вместо Казимира ответил Бердышев. – А теперь расскажи нам подробно – как именно всё обошлось, и что, вообще, здесь произошло. Что на ферме делала гвардия, кто именно поднял тревогу.

– А это что такое? – встревожился Казимир, взглянув в окно.

– Гвардейцы обыскивают сад, – успокоил его Бердышев.

Мастер подпрыгнул от возмущения.

– Обыскивают сад? Они же мне все грядки потопчут!

– Сядьте, мастер! – жёстко сказал Жан Гаврилович. – Грядки – это последнее, о чём вам сейчас нужно беспокоить-

ся. Рассказывай, Костя!

Я не видел никакого смысла выгораживать Тощего Лёву. Он сам заварил эту кашу, пусть сам и выкручивается.

Поэтому рассказал Жану Гавриловичу чистую правду о случившемся.

– Тощий Лёва? – нахмурился Бердышев. – Не слышал про такого. Но Зотов наверняка знает этого таракана.

Жан Гаврилович достал из кармана телефон.

– Никита Сергеевич! Можешь через пару часов подъехать ко мне в академию? Надо обсудить кое-что! Что? На вызове? А где? На Охте? Замечательно! Тогда подходи прямо сейчас на ферму мастера Казимира – тут есть кое-что интересное для тебя.

Бердышев убрал телефон.

– Никита Сергеевич займётся этим Лёвой. Шпана вообще обнаглела – трутся возле Императорской фермы! Кстати, что они здесь, вообще, забыли?

– Лёва хотел, чтобы я вырастил для него золотой корень с особыми свойствами, – объяснил я.

– Сенька! – угрожающе прошипел мастер Казимир. – Это твоя затея? Ты мне все уши прожужжал с этим Лёвой!

Сенька втянул голову в плечи.

– Оставьте свои семейные разборки на потом, – вздохнул Бердышев. – Сейчас есть дела поважнее. Костя! Расскажи мне, что именно ты делал во время боя с тварями?

– Дрался, – честно ответил я.

– Это я знаю, – поморщился Бердышев. – Мне нужны все твои действия, шаг за шагом.

Он поёрзал на стуле, усаживаясь поудобнее.

– Командир гвардейцев утверждает, что ты голыми руками убил, как минимум, трёх тварей. Как ты это сделал?

– Да не помню я! Они прыгали, я защищался.

– Кроме того, – продолжил Бердышев, – у меня есть показания другого гвардейца. Но они вообще ни в какие ворота не лезут.

– Я видел, как он это сделал, – тихо сказал Сенька.

– Что ты видел? – удивился Жан Гаврилович. – Ты же в доме был!

– Я на камере всё видел. Идёмте, я покажу!

Внимание! Следующая прода уже выложена!

Глава 3

– Ну-ка, ну-ка! – заинтересовался Бердышев.

Я внимательно посмотрел на Сеньку.

Он перехватил мой взгляд, но глаза не опустил.

– Если бы ты сам сказал, Костя! А ты промолчал. О таком молчать нельзя, понимаешь?

Чёрт, о чём он, вообще, говорит? Что он видел?

– Где у тебя серверная? – спросил Жан Гаврилович мастера Казимира.

– Здесь!

Казимир тоже заинтересовался Сенькиными словами.

Бердышев начал неумело щёлкать мышкой. На мониторе высочили какие-то таблицы с цифрами.

Потом во весь экран появилось изображение голой женщины. Сиськи у неё были размера пятого, не меньше.

Женщина обольстительно улыбалась в камеру, потом легла на спину и раздвинула загорелые ноги.

– Это ещё что такое? – ошарашенно спросил Казимир.

Сенька отчаянно покраснел.

– Ну, куда вы щёлкаете? – закричал она на Бердышева. – Там же всё настроено было! Дайте, я покажу!

– Семён! – привязался к нему Казимир. – Откуда в компьютере взялась эта баба?

– Из Сети, откуда же ещё, – ухмыльнулся Бердышев. – Ма-

ловато вы, мастер, своего помощника работой загружаете!

– Я загружу! – угрожающе сказал Казимир. – я его так загружу, что он от первых петухов до темноты работать будет!

На Сеньку было жалко смотреть.

Он торопливо защёлкал мышкой.

Женщина исчезла.

Вместо неё на мониторе появилось изображение с камеры над воротами.

Под камерой я разговаривал с Тоштим Лёвой. Вот Лёва задрал голову, улыбнулся и помахал камере рукой.

– Там дальше, – сказал Сенька. – Сейчас я перемотаю.

Он нажал перемотку.

Наши фигуры на экране задвигались быстро и комично.

– Долго ещё? – нетерпеливо спросил Бердышев. – Да, мастер! Эта запись мне нужна для следствия!

– Сейчас!

Сенька включил быструю перемотку, и экран погас. А когда изображение снова появилось, гвардейцы уже дрались с тварями.

В гуще тёмных фигур с невероятной скоростью двигалось жуткое существо.

– Ну-ка, останови! – крикнул Жан Гаврилович.

Щелчок мышки, и картинка застыла.

Затем камера сделал наплыв.

Несмотря на темноту, я разглядел жуткую морду существа, сплошь заросшую волосами.

Низкий лоб.

Широкий, словно расплющенный нос.

Оскаленная пасть с великолепными клыками.

Чудовище было одето в хорошо знакомую мне клетчатую рубашку.

– Кто это? – удивился я.

– Это ты, Костя! – тихо ответил Сенька.

Охренеть!

– Пускай! – негромко сказал Бердышев. – Только в замедлении, иначе ничего не разглядим.

Гвардейцы и твари на экране двигались медленно, как будто их опоили сонным зельем.

И только существо в клетчатой рубашке казалось бодрым и полным жизни.

Вот оно швырнуло на землю тварь, которую держало попереёк туловища.

Упало сверху, ломая твари шею мощным ударом локтя.

Легко вскочило, выбило лапой автомат из рук гвардейца и длинным прыжком бросилось в сторону.

Камера повернулась вслед за существом.

– Еле успел! – гордо сказал Сенька.

Он был доволен, как режиссёр, которого номинировали на Оскара.

Ну, Сёма!

В кадре показался медленно бегущий Тоций Лёва. За ним

нехотя ковыляла тварь.

Вот она неторопливо вспрыгнула Лёве на спину.

Лёва плавно взмахнул руками и стал падать лицом вперёд. Он валился величественно, словно старое дерево, подпиленное лесорубом.

Существо в клетчатой рубашке подскочило к Лёве. Быстрым движением когтистой лапы смахнуло с его спины не успевшую увернуться тварь. Бросило её на землю и задушило.

На несколько секунд изображение застыло.

– Давай нормальную скорость! – скомандовал Бердышев.

Сенька увеличил скорость.

Мы увидели, что Лёва шевелится, прикрывая руками затылок.

А затем с земли поднялся я.

– Ну и дела! – подытожил Бердышев.

Мы перемотали запись назад и увидели, что в жуткое существо я превратился сразу после укуса твари.

Ещё раз просмотрели всю сцену.

– Три секунды, – удивился Жан Гаврилович. – Неудивительно, что только один гвардеец это заметил. В темноте-то, да ещё во время боя!

Я подумал, что мою трансформацию видел не только гвардеец, но и Тощий Лёва.

Недаром он так испугался.

– Так, – решительно сказал Бердышев. – Эту запись я изымаю. Забудьте, что видели её, говорю абсолютно серьёзно. Особенно это касается тебя!

Жан Гаврилович строго посмотрел на Сеньку.

Тот кивнул.

– Ну, и что мы будем с этим делать, Костя? – задумчиво спросил Жан Гаврилович, глядя на меня.

Я пожал плечами.

– Делайте, что хотите. А я иду в ванну. Можно, мастер?

Казимир тряхнул бородой.

– Конечно!

Я вылил на дно ванны немного хвойного отвара и пустил горячую воду.

В комнате запахло сосновым лесом. На поверхности воды закружились белые облачка пены.

Дождавшись, когда ванная наполнится, я улёгся в неё. Сгрёб пену в огромную шапку и попытался расслабиться, глядя в потолок.

Я не мог понять, что со мной происходит.

Но собирался непременно выяснить.

Дураку понятно, что это магия.

Она просыпается во мне не впервые.

И каждый раз это происходит тогда, когда меня захлёстывают сильные эмоции.

Как только они проходят, я возвращаюсь в обычное человеческое состояние.

Вот и первый рецепт! Держать эмоции на коротком поводке.

Не успел я обрадоваться, как дверь ванной открылась.

– Эй! – возмутился я. – Здесь занято!

– Ничего! – невозмутимо ответил Жан Гаврилович. – Я не смотрю.

В руках у него была табуретка.

Мелькнула шальная мысль, что сейчас Бердышев огреет меня этой табуреткой по голове, а потом притопит в ванне.

А что? Нет человека – нет проблемы.

Но Бердышев поставил табуретку на пол и уселся на неё.

Вслед за Жаном Гавриловичем в комнату вошёл мастер Казимир. За ним бочком протиснулся Сенька.

– Что за собрание вы здесь устроили? – спросил я у них. – Подождать не могли?

– Вот что, Костя, – мирно сказал Бердышев. – Мы тут обсудили твои странности. Скажи – ты можешь контролировать своё состояние?

– Когда не злюсь – могу, – честно ответил я.

– Я же говорил! – прогудел мастер Казимир.

Бердышев кивнул.

– Я пришёл к такому же выводу. Проанализировал все твои поступки, и думаю, что угрозы ты не представляешь.

– Приятно слышать, – ответил я.

И сгрёб пену в аккуратную кучку.

А то она уже начала таять и расплзаться.

– Мастер Казимир считает, что ты должен остаться у него. Он поможет тебе научиться контролировать магию. Я тоже поучаствую.

– Спасибо, – искренне ответил я.

Несмотря на молодое тело, разумом я был далеко не пацан. И знал, насколько важна помощь понимающих людей.

– Сегодня отдыхай – навоевался! А завтра съезди к доктору Лунину. Адрес госпиталя я тебе запишу.

Заметив, что я напрягся, Бердышев покачал головой.

– Это просьба, а не приказ. Но очень настоятельная просьба. Александр Михайлович – прекрасный специалист. Повидал такое, что тебе и не снилось. С его помощью ты разберёшься в себе намного быстрее.

– Хорошо, – согласился я. – Съезжу.

– Костя! – решительно заговорил Сенька. – Извини, что так получилось! Если честно – я очень испугался за тебя. Понимаешь?

Он подошёл ближе.

– И спасибо за то, что разобрался с Тощим Лёвой!

Он шмыгнул носом.

Салага!

Я улыбнулся и протянул ему мокрую руку.

– Всё хорошо, Сёма! Ты правильно сделал.

– Да, насчёт этого Лёвы, – вспомнил Жан Гаврилович. – Я дал на него наводку Никите Сергеевичу. Зотов с ним раз-

берётся.

– Там ещё второй выжил, – напомнил я. – Такой белобрысый. Кличка – Сивый. В трамваях по карманам шарит.

– Хорошо, я передам Зотову.

Жан Гаврилович поднялся с табурета.

– Поеду. До рассвета всего ничего осталось, а мне утром на доклад к Императору.

– Слушай, Жан Гаврилович, – спросил я. – Объясни, почему Император лично занимается делом графа Стоцкого. Что у него, полицейских генералов нет, или министров?

Бердышев потёр рукой подбородок.

– Есть, конечно. Понимаешь, Костя, бывают такие дела, которыми даже Император должен заниматься лично. Всего я тебе сказать не могу, просто поверь мне на слово.

– Идём, Сенька! – заворчал мастер Казимир. – Тебе ещё голых баб вычищать из компьютера! И чтобы я больше ничего такого не видел! Каждый день лично буду проверять.

– Вы же всё равно в компьютерах не шарите, мастер!

– Иди, не разговаривай! Рассуждает он!

Оставшись один, я открыл кран с горячей водой и снова вытянулся в ванне, глядя в потолок.

Мне было хорошо.

Наутро ферма превратилась в развалины.

Так сказал мастер Казимир.

Он бегал по грядкам, ругал императорских гвардейцев и показывал кулаки невидимым камерам.

На мой взгляд, всё было в порядке. Подумаешь, сломали несколько яблоневых веток и вытоптали малину. Не всю же! Тем более что ягоды на ней уже переспели.

Я сорвал одну ягоду, вытащил из неё белую серединку, а сладкую мякоть закинул в рот.

– Сенька, ты погляди! – кричал Казимир. – Они же капусту потоптали! А это что такое?

Мастер негодуя указал на шланг, из которого брызгала вода. Вокруг уже натекла порядочная лужа.

– Наверное, наступили в темноте, – предположил Сенька. – Вот шланг и лопнул.

– Наступили? – завопил Казимир. – А что ты стоишь?! Немедленно отключи воду и замени шланг! А лужу засыпь песком!

– Хорошо, – покорно вздохнул Сенька.

– А что с оранжерей? – вспомнил мастер.

– Там только одно стекло разбито, – сказал я. – А так – всё замечательно.

– Стекло?

Казимир выпучил глаза.

– Почему вы мне вечером ничего не сказали? Там же всё помёрзло!

– Да ночь тёплая была.

– Немедленно в оранжерею!

Казимир схватил меня за рукав и потащил за собой.

Растения ничуть не замёрзли. Они стояли в своих горшках, как brave солдаты на параде.

Но Казимир нашёл новый повод для расстройства.

– Что это такое? – ледяным тоном спросил он, показывая на осколки разбитого горшка.

Кучка земли за ночь подсохла. Растение, лишённое почвы, завяло. Его плотные листья сложились в трубочки.

– Камнем зацепило, – сказал я.

Казимир опустился на колени перед растением.

– Это Дроцера Уникум! Единственный экземпляр в Империи! Я работал над ней три месяца и собирался подарить Императору!

– Такая полезная штука? – удивился я. – А от чего она помогает?

– От комаров! Она помогает от комаров. Ловит их и ест!

– Неужели во дворце не могут поставить фумигаторы?

Казимир посмотрел на меня, как на идиота.

– Его Величество Алексей Николаевич обожает рыбалку.

А на речке фумигатор не включишь. И мазью мазаться нельзя – запах отпугивает рыбу. Ладно!

Казимир отчаянно махнул рукой.

– Отдам Императору свой экземпляр!

– Она же единственная в Империи, – напомнил я.

– Но не до такой же степени! – взвился Казимир. – Конечно, опытный образец я поставил себе в спальню. Не с кома-

рами же мне спать!

– Давай, я тут всё приберу, – предложил я. – А дырку пока можно заколотить фанерой.

– Ты поедешь со мной, – неожиданно сказал Казимир.

– Куда? Во дворец?

– Вот именно. Утром звонил капитан Бердышев и сказал, что Император хочет тебя видеть.

Ничего себе!

Нет, нужно срочно покупать мобильник. Надоело, что все дозваниваются до меня через третьи руки.

– А как же госпиталь? – вспомнил я. – Мне к доктору Лунину надо.

– Доктор Лунин каждое утро работает в соседней лаборатории со мной, – ответил Казимир. – У него там замечательная прохладная комната, полная выпотрошенных трупов. Всё, как ты любишь. Вот в этой комнате он тебя и посмотрит. Пропуск на тебя уже заказан, так что собирайся. Мы выезжаем через полчаса!

Не забудьте добавить книгу в библиотеку – так вы не пропустите уведомления о новых главах!

Глава 4

– Долго мне ещё тебя ждать?

Раздражённый мастер Казимир топнул ногой так, что доски крыльца жалобно скрипнули.

– Сейчас, мастер!

Я заколотил последний гвоздь, отошёл на шаг и любовался делом своих рук.

Фанерка была прибита ровно – просто заглядение! Сегодняшней ночью ценные магические растения точно не замёрзнут. А завтра Сенька привезёт стекло.

– Всё!

Я отнёс в сарай молоток и вымыл руки в бочке с водой. Переодеваться не стал. Во-первых – не во что, парадным костюмом я пока не обзавёлся. А во-вторых – вряд ли я увижу во дворце что-то, кроме подвала. Так для кого наряжаться, для котов, что ли?

Такси уже стояло возле ворот. Грузовичок мастера Казимира нам пока не вернули – полицейский пристав Никита Сергеевич Зотов объяснил, что следствие ещё не закончено.

Я подозревал, что полицейские просто не смогли завести почтенную развалюху и оставили её в имении графа Стоцкого.

Съездить за ней, что ли?

При мысли о графском имении по спине пробежали про-

тивные мурашки.

Мастер Казимир по своей привычке уселся рядом с водителем.

Я вольготно развалился на заднем сиденье и приоткрыл окно. Несмотря на утро, солнце уже жарило всюю, а кондиционером в машине и не пахло.

– К Императорскому дворцу! – кивнул водителю Казимир.

Пока мы пробирались через утренние пробки, я любовался Питером. Родной город мне всегда нравился. Кажется, и я ему тоже.

В этом мире Петербург выглядел по-другому, но сходство никуда не делось. Та же архитектура, те же прохожие на улицах. Даже вывески похожи.

Знакомые черты города проступали под магическим гримом, и мне это нравилось.

Такси высадило нас на Дворцовой набережной – возле арки, которую перегораживала чугунная решётка с императорскими вензелями.

Два охранника в одинаковых тёмных костюмах проверили наши пропуска и открыли решётку. Мы с мастером Казимиром вошли во внутренний дворик Императорского дворца.

– Поднимите руки, – сказал один из охранников мастеру Казимиру.

Тот послушно задрал руки вверх. Пока первый охранник

ощупывал одежду мастера, второй вытащил из кармана рацию.

– Он здесь.

– Сейчас буду, – ответила рация.

Было видно, что охрана дворца на высоте.

– Мне тоже поднимать руки? – спросил я.

– Нет, что вы! – ответил охранник. – Вам не нужно. Оружия у вас нет?

– Нет, – ответил я.

– Тогда подождите, за вами сейчас придут.

Неожиданно!

Я с удивлением посмотрел на охранника, и он дружелюбно улыбнулся мне в ответ.

Мастер Казимир сердито хмыкнул. Я вполне понимал его возмущение – почтенного мага-травника, поставщика Императорской кухни обыскали, а никому не известного помощника пропустили так.

Чтобы скрасить ожидание, я любовался внутренними фасадами дворца. Как я и ожидал, они были гораздо скромнее парадных. Никакой лепнины и позолоченных статуй – аккуратно выкрашенные стены с рядами высоких окон.

Это называется разумная экономия.

Из глубины двора навстречу нам выбежал невысокий человек. Его костюм выглядел раз в пять дороже, чем костюмы охранников.

Человек был чуть выше мастера Казимира, но намного

шире в плечах, и габаритами напоминал гранитный валун.

– Добрый день, мастер! – кивнул он Казимиру.

А затем схватил меня за руку и принялся её трясти.

– Здравствуйте! Очень приятно познакомиться! Николай Владимирович Померанцев, начальник дворцовой службы охраны!

– Константин Смирнов, – растерянно ответил я.

– Знаю, знаю! – кивнул Померанцев.

Дружелюбная улыбка на его лице плохо сочеталась со сломанным носом и расплюснутыми ушами боксёра.

– Идёмте!

Померанцев открыл перед нами резную деревянную дверь подъезда.

– Сюда!

– Эй, – не выдержал мастер Казимир. – Лаборатория в другой стороне!

– Сегодня мы пройдем по залам, – улыбнулся начальник охраны. – Вы ведь не знакомы с парадным крылом дворца?

Он смотрел на меня, хотя отвечал на вопрос Казимира.

– Пока не довелось, – вежливо сказал я.

Ну, а что я ещё мог ответить?

В прошлой жизни я несколько раз побывал в Эрмитаже. Всё же, главный музей имперской столицы!

Но сейчас хвастаться своей осведомлённостью было глупо.

Наверняка, в этом мире туристов в Императорский дворец не пускают.

Залы парадного крыла тянулись друг за другом бесконечной роскошной вереницей. Мы шагали по сверкающему паркету из дорогих сортов дерева. Шаги гулко отдавались под высокими сводами, украшенными лепниной и золотом.

Великолепные хрустальные люстры вспыхивали тысячами дрожащих огоньков.

За высокими окнами я видел Неву и скользящие по ней катера и яхты.

С огромных портретов на нас сурово смотрели богато разодетые вельможи и военные в генеральских мундирах.

В простенках между окнами кротко улыбались мраморные копии греческих и римских богинь.

Огромные парадные залы сменялись маленькими уютными гостиными, двери которых вели в следующий зал, и так до бесконечности.

Померанцев предупредительно открывал перед нами тяжёлые створки, каждый раз приговаривая:

– Прошу!

Но я почти не замечал окружающей красоты и пышности. Меня тревожило вот что.

Почти в каждом зале к нам присоединялся один, а то и два охранника. Они ничего не говорили, просто шли следом за нами. Так что к десятому залу нас сопровождала целая толпа плечистых парней в тёмных костюмах.

Это уже не было похоже на охрану.

Это напоминало арест.

Но почему? За что?

И тут я вспомнил.

Казимир как-то говорил, что данные с его камер передаются прямо на дворцовый сервер.

Чёрт!

Теперь всё понятно!

Дворцовая охрана, действительно, оказалась на высоте!

Наверняка во время тревоги на ферме они включили изображение с камер. И подробно видели весь бой с тварями.

Даже если они не следили за боем в реальном времени, то уж точно просмотрели информацию с камер позже.

И заметили мою трансформацию.

Уверен, что это происшествие заинтересовало соответствующие службы. Какую-нибудь охранку, или Тайное управление.

Скорее всего, за мной уже выслали группу захвата.

А я взял, и сам явился во дворец.

Туда, где живёт Император, между прочим!

Естественно, охрана получила приказ меня задержать.

Но на кой чёрт им столько сотрудников? Не знают, на что именно я способен, и опасаются?

Да, опасаются. Потому и не стали обыскивать – надеялись усыпить внимание.

Я попытался незаметно оглянуться, и тут же наткнулся взглядом на восхищённую улыбку одного из охранников.

Попал!

Померанцев подвёл нас к незаметной двери, которая пряталась за тяжёлыми портьерами цвета морской волны.

– Ну, вот и пришли! – улыбнулся он. – Отсюда вы попадёте прямо в лабораторию.

Как же! Так я и поверил! Ставлю свои новые штаны, что эта дверь ведёт напрямиком в дворцовую тюрьму!

– Константин! Можно вас на минуту?

Померанцев быстро сунул правую руку под пиджак, и я напрягся.

Вот и оружие пошло в ход!

Но в руке Николая Владимировича появилась небольшая записная книжка, в корешок которой была вложена авторучка.

– Очень прошу – дайте, пожалуйста, автограф! – сказал Померанцев, широко улыбаясь.

Что?

Нет, не так.

Какого хрена здесь происходит?!

Разинув рот, я смотрел на Померанцева, а он протягивал мне блокнот.

Наконец, я сумел выдавить:

– А вам зачем?

– На память! – весело воскликнул Николай Владимирович. – Кто знает, когда ещё раз увидимся!

Ага, вот и угрозы пошли в ход!

И сбежать не получится – охранники обступили нас со всех сторон.

Я не мог понять, какую игру затеял Померанцев. Зачем ему моя подпись?

Но делать было нечего.

Под внимательными взглядами охранников я взял блокнот, раскрыл его и нашёл чистый листок.

Вывел на нём размашистую завитушку, которая была максимально не похожа на мою настоящую подпись, и вернул блокнот Померанцеву.

– Возьмите.

– А мне можно? – нерешительно спросил двухметровый детина с фигурой греко-римского борца.

– И мне! – заговорили остальные охранники. – И мне!

Ничего не понимая, я пожал плечами.

Какая разница?

Попаду в камеру на несколько минут позже. Так я и не тороплюсь.

Мне подсовывали блокноты, листки, носовые платки и даже ладони, которые были похожи на совковые лопаты.

Я ставил закорючки, даже не стараясь, чтобы они получались похожими друг на друга.

Происходящее напоминало утренник в сумасшедшем до-

ме.

Вдруг незаметная дверь за портьерами открылась с еле слышным скрипом.

Из неё вышел Жан Гаврилович Бердышев.

– Николай Владимирович! – укоризненно сказал он Померанцеву. – Что вы тут устроили?

– Да мы недолго, – заторопился Померанцев. – Буквально, три минуты. Ребята очень просили!

Бердышев повернулся ко мне.

– Давай, звезда, заканчивай раздавать автографы, и за мной!

– Куда? – спросил я. – В тюрьму?

Жан Гаврилович изумлённо вытаращился на меня.

– С хрена ли?

– Вы что, телевизор не смотрите? – спросил Бердышев, когда мы спускались по узкой лестнице в подвал дворца.

Жан Гаврилович шёл впереди, я – сразу за ним. Позади меня сердито сопел мастер Казимир.

– Нет, – ответил я. – А когда? Я оранжерею чинил!

– Я эту дрянь вообще в доме не держу, – пропыхтел Казимир. – Одну ерунду показывают, только от работы отвлекает. Как ни включи – то сериал, то ток-шоу, то политика!

– Так что случилось-то? – теряясь в догадках, спросил я у Бердышева.

– Я рано утром поехал во дворец, – объяснил Жан Гаври-

лович. – Хотел договориться с Померанцевым и подчистить с записи твои художества. А тут уже вся охрана на ушах стоит! Оказывается, какой-то корреспондент готовил сенсационный материал о магической ферме. Ну, и снял на камеру весь ваш бой с тварями. Нашёл сенсацию, где не ждал. И ночью выложил запись в Сеть.

Охреть! Только этого мне не хватало!

– Как же его твари не сожрали? – спросил я.

Меня даже обида взяла – ну, что стоило этим псам разорвать корреспондента вместо того, чтобы бросаться на нас?

– А он на дереве сидел, – объяснил Жан Гаврилович. – Снимал ферму сверху. Сначала хотел интервью у Казимира взять, а когда Казимир его турнул – он засаду устроил. Припоминаете, мастер?

– Ничего я не припоминаю! – разозлился Казимир. – У меня вокруг фермы каждый день куча народу шастает! И каждому что-то надо! Работать не дают!

– Это вам урок, мастер! Надо быть повежливее с прессой.

– Да пошли они к чёрту!

– Погодите! – сказал я. – А зачем охранникам мои автографы?

– Не понимаешь?

Бердышев весело посмотрел на меня.

– Ты же теперь легенда столицы. Голыми руками трёх тварей убил. Весь город о тебе говорит! Знаешь, как тот ролик называется?

– Как? – спросил я, предчувствуя недоброе.

– Оборотень против тварей! Вот, гляди!

Бердышев вытащил из кармана смартфон.

– Ого! Уже семнадцать миллионов просмотров! А ещё и полудня нет.

Охренеть!

– В общем, готовься, герой! – Жан Гаврилович хлопнул меня по плечу. – Алексей Николаевич хочет с тобой встретиться!

– Какой ещё Алексей Николаевич? – тупо спросил я.

– Император Российский.

Бердышев расхохотался. Эхо гулко прокатилось по лестничной клетке.

– Прямо сейчас?

Мне, в принципе, было всё равно. Встречей с Императором меня уже не удивишь.

Жан Гаврилович посмотрел на часы.

– Нет. Сейчас у Императора японское посольство. Приехали поздравить со столетием присоединения к Империи Курильских островов. Думаю, часа через два. Тебя предупредят. А ты пока покажись доктору Лунину.

Бердышев открыл дверь в конце лестницы и пропустил нас в подвальный коридор.

Я поёжился.

Вот почему секретные лаборатории так любят устраивать

именно в подвалах? Как будто в них одни вампиры работают!

У двери каждой лаборатории стояло по охраннику. Эти автографы не просили – несли службу. Но кивали вполне приветливо.

Мы постучали в дверь с оптимистичной надписью «Мертвецкая».

– Позже! – ответил из-за двери голос доктора Лунина. – Я занят.

– Александр Михайлович! – крикнул Бердышев. – Это мы!

Дверь открылась. Из помещения пахло холодом и сладковатым запахом разложения.

На пороге стоял доктор Лунин в халате, перемазанном свежей кровью. Руки доктора были в крови по локоть.

– Вы уверены, что не хотите подождать? – спросил Александр Михайлович.

– Да, пожалуй! – оценив его вид, кивнул Бердышев. – Костя пока побудет в лаборатории Казимира. Вы сами за ним зайдите.

– Хорошо, – коротко ответил Лунин и закрыл дверь.

– Ну, наконец-то! – проворчал Казимир, когда за нами закрылась дверь его лаборатории. – Я уж думал, что сегодня вообще не удастся поработать!

Бердышев ушёл по своим делам, пообещав заглянуть через пару часов. Охранник остался снаружи.

– Будешь мне помогать, раз уж ты здесь, – решил Казимир. – И не смотри, что ты теперь знаменитость!

– Само собой, мастер! – кивнул я. – Деньги-то мне вы платите. А что делать?

За разговором я оглядел лабораторию.

Император не поскупился – выделил мастеру Казимиру отличное квадратное помещение размером с хороший спортивный зал. По углам тихо гудели увлажнители, временами выбрасывая в воздух белые струйки водяного пара.

Под потолком вместо солнышка светили специальные лампы. Они давали настоящий дневной свет, который необходим для растений.

А растений здесь хватало!

По всему помещению длинными рядами тянулись столы, на которых стояли горшки с зеленеющими кустами.

Правда, никакой экзотики я здесь не заметил – обычные огородные растения. Огурцы, кабачки, помидоры. Из нескольких горшков торчала ветвистая картофельная ботва.

– Это из поместья Стоцких? – спросил я.

– Именно! – кивнул Казимир. – Я займусь изучением материала. А ты всё как следует полей и выполни все сорняки из горшков! Огурцы надо опрыскать водой. Помидоры не опрыскивай ни в коем случае! И смотри – не перепутай!

– Не перепутаю, – улыбнулся я.

Ну, как можно перепутать помидоры с огурцами? Одни красные, другие – зелёные!

– Инструменты вон там! – кивнул Казимир и ушёл мыть руки.

Я проследил его взгляд и увидел отлично оборудованное рабочее место.

Происшествие с охраной так встревожило меня, что в желудке начало подвывать от голода. Хотя, завтракали мы со всем недавно.

Я машинально сорвал с ветки огурец и с хрустом откусил. Проглотил сочную мякоть и тут же закусил спелым помидором.

Вкусно!

– Какого чёрта ты делаешь? – заорал у меня над ухом Казимир.

Я чуть помидор не выронил!

– Ты соображаешь, что творишь? – не унимался Казимир. – Это же магические растения! Чёрт его знает, какие заклинания на них накладывали! А ты их в рот тащишь!

А ведь он прав!

Я немедленно выплюнул остатки помидора на пол.

– Я машинально, мастер!

Внимательно прислушался к себе.

Чёрт, так и знал!

Магическая матрица почти беззвучно гудела.

Значит, в этих овощах, и вправду, есть магия!

И вот на какого дьявола я их сожрал? Лучше бы бутер-

бродов с собой взял!

И тут в дверь лаборатории постучали.

– Можно? – входя, спросил доктор Лунин. – Что у вас случилось?

Александр Михайлович успел вымыть руки и переодеться в чистый халат.

– Полюбуйтесь, доктор!

Казимир обвиняюще ткнул в мою сторону толстым пальцем.

– Он только что сожрал магический помидор!

– И огурец, – признался я.

Доктор Лунин покачал головой.

– С вашей стороны это очень неосторожно, юноша. Хотя, в вашем случае...

Он не договорил и замолчал.

– Что в моём случае? – насторожился я.

– В вашем случае неизвестно, что пойдёт во вред, а что – на пользу, – улыбнулся Александр Михайлович. – Готовы к осмотру?

– А кто будет поливать? – насупился Казимир. – Опять я?

– Да это недолго, – успокоил я его. – Вернусь и полью!

Меня сильно беспокоили магические овощи, которые я нечаянно съел. Расстройство желудка я как-нибудь переживу, хотя приятного в нём мало. А если пострадает магическая матрица?

– Ладно, иди! – махнул рукой Казимир. – Сделайте ему

промывание желудка, доктор! И клизму!

Я выскочил из лаборатории, пока он ещё что-нибудь не придумал.

– Прошу вас, проходите!

Александр Михайлович гостеприимно распахнул передо мной дверь мертвецкой.

Даже охранник, неподвижно стоявший у стены, еле заметно поморщился и с сочувствием взглянул на меня.

Внутри всё выглядело, как в фильме ужасов. Бесконечные металлические столы, на них трупы, небрежно накрытые простынями.

Запах стоял такой, что помидор с огурцом немедленно запросились обратно.

Я сглотнул слюну.

– Идите туда!

Лунин показал на белую дверь в конце помещения.

За дверью оказался уютный кабинет, обставленный с максимальным удобством.

Письменный стол, возле него – глубокое кожаное кресло с мягкими подлокотниками. Широкий кожаный диван, на котором вполне можно было спать.

Судя по стопке белья, которая лежала в углу дивана, иногда доктор Лунин так и делал.

И пахло в кабинете совсем не так, как в мертвецкой. Здесь чувствовался лёгкий цветочный аромат.

В углу кабинета я увидел дверь. Судя по её расположению, она вела в коридор.

И на кой чёрт надо было тащить меня мимо трупов?

– Раздевайтесь, юноша! – сказал доктор Лунин, входя в кабинет вслед за мной.

Я сбросил одежду, оставшись в одних трусах.

И привычно глубоко задышал, чтобы успокоиться.

Доктор внимательно осмотрел мои шрамы.

– Какая скорость регенерации? – спросил он.

Я пожал плечами.

– Очень быстро. Укус зажил примерно за полчаса.

– Ого! Я правильно понимаю, что в это время ваша матрлица была активна?

– Не то слово!

Доктор сел за стол и придвинул к себе картонную папку.

– Заведу-ка я на вас карточку, – сказал он. – Вы согласны быть моим постоянным пациентом?

– В каком смысле? – удивился я.

– В случае необходимости обращаться ко мне, а не к другим врачам.

– Согласен.

– Вот и замечательно!

Доктор стал заполнять карточку. Но почти сразу поднял на меня задумчивый взгляд.

– Знаете, Константин! Я внимательно посмотрел ролик в интернете и данные с камеры наблюдения. Скажите, а вы мо-

жете превращаться в оборотня по собственному желанию?

– Не знаю. Пока не пробовал.

– Хотите попробовать? – любезно предложил доктор.

– Вообще-то, нет, – честно ответил я.

– Напрасно, – улыбнулся Александр Михайлович. – Знаете, магия иногда воплощается очень причудливо. Я вот могу лечить людей. Казимир выращивает магические растения. Есть фермеры, которые проделывают то же самое с животными. Маги-кузнецы способны придавать уникальные свойства металлам. Военные маги умеют убивать. А знаете, что роднит всех умелых магов?

Лунин сделал торжественную паузу.

– Знаю, – разочаровал я его. – Всех магов роднит умение управлять своей магией.

– Не ожидал, что вы настолько умны, Константин!

Александр Михайлович удивился, но очень быстро взял быка за рога.

– Так почему вы не хотите попробовать?

– Я хочу. Но сначала позовите сюда охрану. Это для вашей же безопасности.

– Вот в чём дело!

Лунин улыбнулся.

– Вообще-то, это секретный эксперимент.

– У ролика уже семнадцать миллионов просмотров, – обрадовал я его. – Так что позовите охранников. Хотя бы, тро-

их.

– Разумно, – признал доктор.

– Свяжитесь с Померанцевым, – подсказал я. – Он пришлёт вам людей.

Померанцев не подкачал – через пять минут в кабинете доктора стояли трое охранников.

– Ребята, – обрадовал я их, – я собираюсь превратиться в монстра. Не факт, что во время превращения я останусь полностью разумным существом. Ваша задача – не дать мне кого-нибудь убить. Сам я при этом тоже должен выжить. Справитесь?

Здоровенные охранники нерешительно переглянулись.

– Постараемся.

– Командуйте, доктор!

Я с видом послушного ученика уставился на Лунина.

На лице доктора мелькнула растерянность.

– Я думал, Константин, что вы сами уже что-то нащупали...

– Нащупал, – согласился я. – Магия лучше работает, когда я разозлюсь.

– Прекрасно! – обрадовался доктор. – Тогда попробуйте разозлиться.

Интересно, на кого?

Минут пятнадцать я пыхтел, представляя себе то покойного графа Стоцкого, то оборотня-урядника, то Тощего Лёву. Никакого результата.

Какой смысл на них злиться, если они уже в прошлом?

Попробовал наудачу представить Захарова и почувствовал только раздражение.

– Не выходит, – грустно признался я доктору.

– Вижу, – вздохнул Александр Михайлович. – Что ж, попробуем создать более подходящие условия.

С этими словами он резко развернулся и со всей дури ударил меня в ухо. Причём ударил не только кулаком – я почувствовал, как моя магическая матрица содрогнулась от боли!

Ах ты, сука!

Его Императорское Величество Алексей Николаевич, с трудом скрывая раздражение, смотрел на японского посла.

– Я полностью разделяю ваш интерес к российской науке, господин Токугава, – сказал Император. – И с удовольствием оказал бы вам любезность, о которой вы просите. Но труды учёных любят тишину. Так говорил, кажется...

Император взглянул на министра иностранных дел князя Головина, который стоял возле его стола.

– Вы не помните, князь, кто это сказал?

– Кажется, Ломоносов, Ваше Величество! – ответил Головин.

– Вот именно!

Переводчик негромко заговорил по-японски, переводя послу ответ Императора.

– Ваше величество, – тихо сказал Головин, наклонившись к уху царя. – Мне кажется, было бы разумно показать господину послу наши лаборатории.

– Поясните, князь!

– Как вы помните, в сентябре я собираюсь с ответным визитом в Токио. И очень надеюсь осмотреть военные верфи Японии. Думаю, визит в наши лаборатории был бы хорошим сигналом для японского правительства. Посол мало что поймёт без оборудования, зато своими глазами убедится в надёжности дворцовой охраны.

Алексей Николаевич на несколько секунд задумался. Князь Головин молча ожидал его ответа.

– Ну, хорошо, – наконец, сказал Император. – Что ж, в таком случае, посетим лаборатории вместе.

Он поднялся с кресла.

– Князь, вы пойдёте с нами. Прошу вас, господин посол!

На худом смуглом лице Токугавы на мгновение промелькнула торжествующая улыбка.

В сопровождении министра и охраны Император и посол на лифте спустились в подвал.

Возле бронированной двери Император приложил цифровой ключ к сканеру.

Охранник отрыл тяжёлую створку.

– Прошу вас, господин Токугава! – улыбнулся Император.

Он сделал несколько шагов по коридору и остановился у

дверей лаборатории Казимира.

– Здесь опытные мастера проводят эксперименты с магическими растениями. Хотите взглянуть?

– Непременно!

Посол чуть наклонил голову.

– Прошу!

Алексей Николаевич лично постучал в дверь.

– Кого там черти носят? – раздался из-за двери недовольный голос мастера Казимира.

Охранник торопливо открыл дверь.

– К вам Император с визитом!

В сопровождении Казимира посол и Император внимательно осмотрели лабораторию, слушая объяснения мастера.

Переводчик негромко повторял его рассказ по-японски, а Император безмятежно улыбался.

Переводчик был свой, проверенный. Даже если мастер нечаянно сболтнёт лишнее, он переведёт японцу только то, что тому можно знать.

– А где ваш помощник, мастер? – вспомнил Император. – Вы привезли его с собой?

– Привёз. Только толку от него? Сейчас его доктор Лунин смотрит у себя.

– Замечательно, – вежливо улыбнулся Алексей Николаевич. – В таком случае, мы зайдём к доктору Лунину.

Император и посол со свитой вышли в коридор.

– Здесь у нас мертвецкая, – показал Император Токуга-

ве. – Но я не думаю, что это будет вам интересно. Идёмте сразу в кабинет доктора.

– Почему же, Ваше Величество, – возразил посол. – Я не боюсь вида мёртвых тел, даже обезображенных магией. У нас в Японии тоже есть магические узлы...

Договорить посол не успел.

Из кабинета доктора раздался леденящий душу звериный вой, полный злобы и ярости!

Глава 5

Никогда не пытайтесь ударить оборотня, если не готовы получить ответку!

На этот раз мне не понадобились фокусы с водяным облачком. Пропустив удар доктора Лунина, магическая матрица вздрагивает от боли и угрожающе звенит.

Мир покрывается багровой пеленой. Время замирает.

Я вскидываю голову к потолку, и из моей глотки вырывается дикий рёв.

Убивать!

Ударив один раз, доктор решает закрепить успех. Я вижу, как его кулак медленно движется к моему лицу. Одной рукой без труда отбиваю его в сторону, а другой хватаю доктора за горло.

Убивать!

Я не обезумел и не превратился в дикого зверя. Сознание работает чётко, без малейших сбоев, и я прекрасно понимаю всё, что происходит.

Вот только по телу стремительно разливается невыносимый зуд, и я ничего не могу с ним поделать. Матрица раскачивается и воет от голода, ей нужна еда.

Убивать!

В глазах доктора появляется страх.

Еле сдерживая себя, я отбрасываю его в сторону. Лунин

отлетает в стену и валится на пол.

Поделом ему!

В другой раз подумает, прежде чем ставить надо мной эксперименты!

Если только у него будет этот другой раз.

Разворачиваюсь на месте и подныриваю под руку охранника. Он почти схватил меня сзади за шею. Вот только не учёл скорости, с которой я могу двигаться.

Бью охранника в живот, едва успев сжать руку в кулак. Удар когтями точно выпустил бы ему кишки.

Тяжеловес сгибается в поясе.

Левой ладонью наношу удар в лоб второму охраннику. Он взмахивает руками и валится спиной на стул. Стул с треском разваливается.

Чёрт, мне нужно всего несколько секунд!

Я же прекрасно помню, что это всего лишь эксперимент. Здесь нет врагов – всего лишь случайные люди, которых подвела самоуверенность.

Несколько секунд, пара глубоких вдохов, чтобы успокоиться – и я вновь стану человеком!

Беда в том, что у меня нет даже одной секунды.

Охранники не ожидали от меня такой прыти, и сейчас действуют на рефлексах.

Спасают себя и доктора от монстра.

Третий охранник успевает выхватить пистолет. Хватаю

его за кисть, дёргаю на себя и в сторону. Парень проваливается вперёд, бьётся лбом о письменный стол доктора. Его ноги нелепо мелькают перед моими глазами.

Чёрт, до чего тесный кабинет!

В этом замкнутом пространстве мне никуда не деться. Я не тренированный боец, не умею вырубать людей так, чтобы не причинить им вреда. На моей стороне только невероятная сила и скорость оборотня.

Или я покалечу охранников, или они убьют меня.

Сбоку прилетает удар в голову.

Рычу от злости, перехватываю чужую руку. Когти впиваются в податливое плечо.

Матрица звенит, требует крови и получает её.

Надо бежать!

Вырваться из клетки, сбросить погоню и получить несколько секунд передышки.

Охранник бросается сбоку. Прижимает мои руки к туловищу, пытается повалить на пол.

Мертвецкая!

Прорваться туда и успеть заблокировать дверь!

Ударом ноги отправляю одного из противников на пол. Легко выворачиваюсь из медвежьих объятий. Раздираю когтями голень охранника, стараясь не задеть сухожилие.

Охранник, который получил удар в живот, успевает прийти в себя. Он стоит как раз между мной и дверью мертвецкой. А дверь открывается наружу, это я помню точно.

Можно вышибить дверь его телом, но я выбираю другой способ.

Молниеносно прохожу охраннику в ноги.

Он просто не успевает ничего поделаться – настолько высокая скорость оборотня.

Хватаю его за лодыжки, дёргаю на себя. Охранник валится на спину, ударяясь затылком о деревянный пол. Перепрыгиваю через него и выскакиваю в мертвецкую.

Среди аккуратно сервированных трупов – четверо живых в окружении охраны.

Император.

Мелкий чиновник с папкой в руках.

Перепуганный толстяк в роскошном мундире.

Невысокий худенький человек, похожий на японца.

Пистолеты охранников направлены на меня.

– Стоять!

Вот и всё.

Нет, я по-прежнему намного быстрее их. Доли секунды – опрокинуть ближайший стол, нырнуть за него, уйти с линии огня...

А дальше?

Прорываться в коридор, оставляя за собой трупы и кровь?

Ты хотел передышку, Костя, и ты её получил. Чего тебе ещё?

Замираю, прижавшись спиной к двери.

Делаю первый глубокий вдох. Матрица сопротивляется, она хочет безумствовать дальше. Успокаиваю её, словно разъярённого шипящего кота.

Выдох.

– Поднять руки!

Медленно поднимаю пустые ладони. Пусть удостоверятся, что я их понимаю, и у меня нет никакого оружия.

Вдох.

Багровая пелена перед глазами начинает рассеиваться.

Вижу удивление на лице Императора.

У толстяка, который стоит рядом с ним, мелко трясётся левая ляжка. Это прекрасно видно даже под брюками.

Толстяк почему-то напоминает мне огурец, который я сожрал в лаборатории мастера Казимира.

Такой же крепенький и зелёный? И пупырчатый – вон, какая у него бородавка на пухлой левой щеке!

Похоже.

Или дело в другом?

Вдох.

– Медленно отойди к стене и расставь ноги! Руки держи на виду!

Послушно выполняю требование охраны.

Выдох.

Двое охранников начинают медленно приближаться ко мне с разных сторон. Они держат меня на прицеле, пальцы лежат на спусковых крючках.

Одно движение, всего одно – и я непременно поймаю пулю.

Вдох.

Чёрт!

Глядя на толстяка, я чувствую слабый отголосок магии. Словно след, размытый дождём.

Точно такой же след был на огурце.

Ощущение слабеет.

Матрица в груди разочарованно вздыхает и замирает. Словно старый цепной пёс засыпает в конуре, до блеска вылизав миску.

Охранники нерешительно останавливаются.

– Константин? – изумлённо спрашивает Император.

Японец, не издав ни звука, теряет сознание и мешком падает на пол.

– Оставьте его в покое! Это приказ! Проверьте, что с кабинетом и найдите врача для японского посла!

Императору пришлось дважды прикрикнуть на охрану.

Дисциплина дисциплиной, но попробуй добровольно отвести пистолет от оборотня, который прямо на твоих глазах превратился в человека.

Рука не повернётся!

Тыльной стороной ладони я вытер со лба капли пота. Чёрт его знает, откуда он взялся! В мертвецкой по-прежнему было

холодно. Наверное, результат ускоренного метаболизма. Или как там по-научному?

Охранники скрылись в кабинете.

– Ну, что там? – нетерпеливо крикнул Император.

– Все живы, – ответили ему. – Двое легкораненых, им уже оказывают помощь.

– Как это получилось? – нахмурился Алексей Николаевич, глядя на меня.

– Позвольте, я объясню, Ваше Величество!

На пороге кабинета появился доктор Лунин. Он держался за затылок и нетвёрдо стоял на ногах, но разговаривал связно.

– Это моя вина. Я решил провести эксперимент и спровоцировал Константина на превращение.

– У меня просто нет слов, доктор! Что за глупый риск?

Император поджал губы.

– Как вы себя чувствуете? В состоянии оказать помощь послу?

– А что с ним? – спросил Александр Михайлович, почему-то посмотрев на меня.

Не трогал я вашего посла! Очень надо!

– Кажется, обморок.

– Сейчас!

Доктор скрылся в кабинете, и вернулся через несколько секунд.

– Расступитесь! Ему нужен воздух!

Опустившись на колени, Лунин поднёс к носу посла небольшой пузырёк. В воздухе резко запахло нашатырём.

Посол чихнул, открыл глаза и в ужасе уставился на меня.

– Примите это!

Александр Михайлович знаками показал, чтобы посол открыл рот, и бесцеремонно всыпал туда какой-то порошок. Посол машинально проглотил порошок и поморщился.

Лунин протянул ему стакан воды.

– Запейте!

Через несколько секунд глаза посла прояснились. Он завертел головой, быстро бормоча на непонятном языке, и даже попытался встать.

– Что он говорит? – поинтересовался Император.

– Посол удивлён тем, что ролик про оборотня оказался правдой, – с поклоном ответил переводчик. – Он видел материал в Сети, но был уверен, что это обычный фейк.

– Дьявол! Идиотская свобода слова! Пойдёт теперь слава по всему миру!

Император нахмурился, но тут же спохватился.

– Это не переводите!

Тем временем японец принялся о чём-то расспрашивать доктора Лунина.

– Он спрашивает, что за лекарство ему дали. Говорит, очень необычный эффект. Он чувствует себя даже лучше, чем до обморока.

В подтверждение этих слов посол легко поднялся с пола и подпрыгнул, демонстрируя хорошую физическую подготовку.

– А что вы ему дали, доктор? – спросил Император.

– Порошок золотого корня, – ответил Александр Михайлович. – Тонизирующее. Поставки мастера Казимира.

– Скажите послу, что я очень сожалею об этом инциденте, – приказал Алексей Николаевич переводчику. – И прошу его не распространяться об увиденном.

Выслушав переводчика, посол заулыбался и закивал. А затем выдал длинную фразу, изредка косясь на меня.

– Господин Токугава просит Ваше Величество продать ему пробную партию этого чудесного лекарства. Он считает, что в Японии такое лекарство будет пользоваться большим спросом и готов участвовать в цепочке поставок.

– Прохиндей, – усмехнулся Император. – Это не переводите. Скажите господину Токугаве, что нас очень заинтересовало его предложение. Российская Империя с радостью предоставит ему пробную партию. И попросите мастера Казимира изготовить партию для императорской семьи.

Отдав это распоряжение, Император обратил своё внимание на меня.

– Поздравляю, Константин! Прекрасная демонстрация ваших возможностей! Хотя, и неожиданная.

В глазах Императора промелькнула усмешка.

– Я надеялся, что ваши способности останутся тайной, хотя бы какое-то время. Но вышло по-другому. Самое время брать ситуацию в свои руки. У меня есть для вас предложение!

– Какое? – поинтересовался я.

Перехватил изумлённый взгляд толстяка в мундире и поправился:

– Я внимательно слушаю, Ваше Величество!

Император рассмеялся.

– Не сейчас! На следующей неделе я собираюсь устроить торжественный приём. Приглашаю вас его посетить! У вас есть подходящий костюм?

Насмешливый взгляд Императора скользнул по моим трусам.

А вот это уже бестактно! Он прекрасно знает всю мою подноготную – лично расспрашивал меня в своём кабинете.

Я ему не мальчишка, чтобы краснеть от счастья при разговоре с коронованной особой.

– Нет у меня костюма, Ваше Величество. И денег на него тоже нет. Не успел заработать.

Переводчик возмущённо закашлялся.

Император сдвинул брови и вмиг стал серьёзным.

– Думаю, вы ошибаетесь, Константин! Вчера ночью вы, рискуя жизнью, помогли гвардейцам спасти столицу от нашествия тварей. Такой героизм не может остаться без награды!

Началось!

Красивые слова, пафосный тон!

Высокая политика на глазах маленьких людей.

– Григорий Палыч!

Император повернулся к толстяку.

– У вас есть при себе деньги? Я не захватил бумажник.

– Конечно, Ваше Величество!

Толстяк достал из кармана толстый кошелёк и протянул его Императору.

Император открыл кошелёк.

– А вы не бедствуете, Григорий Палыч! Надо будет поднять в Думе вопрос об уменьшении министерских окладов!

Лицо толстяка налилось кровью.

Да нет! Не на огурец он похож, а на помидор.

Алексей Николаевич вытащил из кошелька несколько бумажек и протянул мне.

– Возьмите, Константин, прошу вас! Вы это честно заслужили. Здесь хватит не только на костюм. И прошу – простите мою бестактную шутку!

Император сочувственно кивнул мне, и я решился.

– Ваше Величество! Могу я попросить вас о разговоре с глазу на глаз по очень важному делу?

Виконт Сергей Стоцкий подпрыгнул и ухватился за перекладину турника. Легко подтянулся, стараясь не дёргать но-

гами.

Раз! Два!

Лениться нельзя. Пусть он не сможет стать лучшим на курсе, как мечтал отец. Но он должен стараться изо всех сил.

Только тогда есть надежда, что его не отчислят.

Три! Четыре!

Он будет упорно заниматься. Будет тянуться в струнку при виде преподавателей. Будет развивать свою хилую матрицу, насколько это возможно.

Семь! Восемь!

Пусть преподаватель магии профессор Пётр Самвелович Арцибашев при виде его разочарованно качает головой. Виконт Стоцкий будет медитировать до обмороков, но расшевелит свою матрицу.

Эх, если бы отцу удалось найти способ!

Тринадцать!

Четырнадцать!

Подтянувшись пятнадцать раз, виконт спрыгнул с перекладины. Не давая себе отдохнуть, улёгся на скамейку и принялся за пресс.

Раз! Два!

Уж по физической подготовке его никто не обойдёт! И по всем остальным предметам тоже.

Чёртова магия! Как бы её одолеть?

Пять! Шесть!

Краем глаза виконт Стоцкий видел, что поручик Сквор-

цов внимательно наблюдает за ним. Но сделал вид, что не обращает внимания на преподавателя.

Девять! Десять!

Когда они ехали с кладбища после похорон, виконт пытался расспросить Скворцова о смерти отца. Но поручик уклончиво ответил, что следствие ещё не закончено.

Двенадцать! Тринадцать!

Таинственный Иван Иванович тоже молчал. Он встречался с виконтом ещё два раза. Однажды – у ворот училища, и второй раз – в Охтинском парке, подальше от любопытных глаз. Иван Иванович и посоветовал виконту налегать на занятия.

– Вокруг твоего наследства сейчас идёт нешуточная борьба, – сказал он виконту. Но окончательно решать будет только Император. А для этого нужно, чтобы он захотел с тобой встретиться.

– Расскажите, как погиб мой отец? – спросил его виконт.

Но Иван Иванович только покачал головой.

– Узнаешь в своё время.

Рядом пыхтел Обжорин. Несмотря на внушительные габариты, физическая подготовка давалась Гришке плохо – сказывалась его жадность к еде.

Зато в магии Гришка уже превосходил Стоцкого на голову. Та, давняя встреча с неизвестным бродягой словно что-то перевернула в голове Обжорина. Теорию он по-прежнему

понимал плохо, зато на практических занятиях действовал как будто по наитию.

Профессор Арцибашев часто хвалил Гришку, но по теории гонял его в хвост и в гриву.

– У вас большое будущее, молодой человек! – говорил Арцибашев Обжорину. – Но если вы будете лениться, то сопьётесь и закончите жизнь в сточной канаве.

Стоцкому Арцибашев не говорил ничего. Только качал головой и проходил, словно мимо пустого места.

Гришка шумно вздохнул и развалился на скамейке, безвольно свесив вниз длинные руки с большими ладонями.

«Чёртов увалень» – подумал виконт.

И вдруг снова перехватил внимательный взгляд Скворцова.

– Гриша, – сказал виконт. – Ты неправильно делаешь упражнение. Слишком высоко задираешь голову, и шея устаёт. Давай, я тебя научу!

– Мы же только пообедали, ваша светлость! – привычно заныл Гришка. – Ну, куда с полным брюхом физкультурой заниматься?

– А зачем ты две порции съел? Ты же знал, что сегодня сразу после обеда физподготовка!

– А как потом до ужина дотерпеть? – возразил Гришка.

– В следующий раз перед физподготовкой не наедайся. А после занятий сходи в кафе и поешь.

– А где деньги взять?

– Я тебе дам. И физкультурой с тобой займусь. А ты сможешь мне с магией. Согласен?

– Конечно, ваша светлость! – обрадованно закивал Гришка.

И тут же загрустил.

– А когда заниматься будем?

– Физкультурой – утром. Будем вставать на полчаса раньше. А магией – вечером, перед отбоем.

– Я и так не высыпаюсь, – приуныл Обжорин.

– Курсант Стоцкий тебе дело предлагает, – сказал незаметно подошедший к ним сзади Скворцов. – А не высыпаешься ты потому, что на ночь лопаешь, как слон. Если не сдашь мне физическую подготовку – поставлю вопрос о твоём отчислении. Пойдёшь к ремесленнику в подмастерья.

– Мне нельзя в подмастерья! – испугался Гришка. – Если батя узнает, он меня выпорет! Да и не выйдет у меня – я уже пробовал.

– Значит, другого выхода у тебя нет, – веско заключил Скворцов. – Будешь по утрам заниматься с курсантом Стоцким. Назначаю его твоим шефом, раз уж он сам предложил. А ты сможешь товарищу с магией. Курсант Стоцкий! О ходе занятий каждый день докладывать лично мне!

– Слушаюсь, господин поручик! – отрапортовал Стоцкий.

– Вольно! Вот что, Сергей! Давай-ка отойдём в сторону.

Скворцов пошёл к дальнему краю спортивной площадки.

Виконт послушно шагал за ним.

– Я не знаю всего, что происходит, – сказал Дмитрий Николаевич. – Сам понимаешь, преподавателей о государственных делах в известность не ставят. Но я вижу, что ты сильно изменился.

Он посмотрел в глаза виконту.

– Если так пойдёт дальше, и ты ни в чём не замешан – я буду на твоей стороне.

– Скажите, господин поручик! – рискнул спросить Стоцкий. – Вопрос о моём отчислении из училища уже поднимался?

– Да, – откровенно признал Скворцов. – Но мы с полковником Шихиным решили дать тебе шанс. Повторюсь – если ты ни в чём не замешан.

– Спасибо, господин поручик!

– Скажи мне, кто это к тебе приходил? – вдруг спросил Скворцов.

Сердце Стоцкого похолодело.

– Когда? – уточнил он.

– Четыре дня назад. И на прошлой неделе.

– Не знаю, господин поручик! Какой-то мастеровой. Сказал, что отец о чём-то с ним договаривался. Я ответил, что о делах отца ничего не знаю.

– Ну, хорошо. Иди, занимайся!

Скворцов быстрым шагом направился к административному корпусу. Стоцкий угрюмо смотрел ему вслед.

Надо немедленно предупредить этого Ивана Ивановича, чтобы даже не приближался к училищу!

– Ваша светлость, видели новый ролик? – спросил, подходя, Гришка.

– Нет, – рассеянно ответил виконт.

– Там такое! Оборотень против тварей! И совсем рядом с нашим училищем – в двух шагах!

– Счастливый ты человек, Гриша! Находишь время смотреть всякую ерунду.

– Да он короткий!

Гришка вытащил из кармана телефон.

– Сами посмотрите!

Виконт равнодушно взглянул на экран дешёвого смартфона и остолбенел.

Надо отдать должное Императору – на его лице не дрогнули ни один мускул.

Наверняка ведь не каждый день оборотень предлагает ему встретиться с глазу на глаз.

Я покосился на толстяка – тот выглядел обеспокоенным.

– Ваше Величество! – заговорил он, – это может быть опасным. Если у молодого человека есть важная информация – пусть скажет здесь. Вокруг только доверенные люди...

Ага!

Особенно ты и японский посол!

Видимо, Император тоже подумал про посла. Ничего не отвечая мне, он обратился к японцу:

– Господин Токугава! Вам необходимо отдохнуть, да и меня, к сожалению, ждут неотложные государственные дела. Надеюсь увидеться с вами в самое ближайшее время!

Император кивнул охране.

– Проводите господина Токугаву до здания японского посольства!

В этот момент мне в голову пришла неплохая мысль.

– Ваше Величество, я прошу пригласить на встречу капитана Бердышева. Его это тоже касается.

Император поднял брови.

– Кажется, я понимаю. Хорошо, идёте!

За дверью мертвецкой нас дожидался Померанцев.

– С вами всё в порядке, Ваше Величество? – кинулся он к Императору.

– Николай Владимирович! Немедленно разыщите Бердышева и проведите в мой кабинет!

– Он звонил сам и сообщил, что через десять минут будет во дворце, Ваше Величество!

– Тем лучше!

Император кивнул мне.

– Идите за мной, Константин!

Толстяк двинулся за ними, но Император остановил его.

– Благодарю вас Григорий Павлович! Я вас больше не задерживаю. Наверняка у вас хватает дел в министерстве.

Толстяк поклонился так низко, что чуть не плюхнулся на пухлый зад.

– Счастлив служить, Ваше Величество!

В сопровождении Померанцева мы добрались до Императорского кабинета очень быстро – всего минут за десять.

– Я не очень хорошо знаю эту часть дворца, – улыбнулся Император.

Да уж!

Наверное, интересно жить в доме, который и за неделю не обойдёшь!

– Николай Владимирович, – сказал Император Померанцеву. – Оставайтесь снаружи и проследите, чтобы нам никто не мешал. Затем выясните состояние своих охранников и непременно доложите мне.

– Они не виноваты, – на всякий случай, сказал я. – Ребята старались меня не убить, вот им и досталось.

– Вот оно что! – удивился Император. – Смелые у тебя сотрудники, Николай Владимирович! С голыми руками на оборотня. Успокой ребят и выдай им премию.

Мы прошли в кабинет.

– Вы голодны, Константин? – спросил Алексей Николаевич.

– Как волк, Ваше Величество! – честно ответил я.

– Скорее, как горилла, – улыбнулся Император.

Нормально!

Увидев мой недоумённый взгляд, Император объяснил:

– Не хочу вас обидеть. Но когда вы выскочили из кабинета доктора Лунина, то напоминали разъярённую гориллу.

Ну, хоть не мартышку!

В дверь постучали.

Симпатичная женщина средних лет в безупречно-белом переднике вкатила сервировочный столик.

Интересно, а как Император её вызвал? Наверняка, секретная кнопка.

Ну, что, Костя? Узнаем, чем кормят в Императорском дворце?

– Что у нас на обед? – спросил Император.

– Ваше любимое, Алексей Николаевич, – улыбнулась женщина. – Щи суточные и греча с мясом.

Мда!

Женщина налила мне в тарелку густые дымящиеся щи и вышла из кабинета.

Ну, что сказать?

Щи во дворце были офигительные!

Император сидел за письменным столом и просматривал какие-то бумаги, изредка поглядывая на меня.

Не успел я опустошить тарелку, как снова раздался стук в дверь, и вошёл Бердышев.

– Разрешите?

– Проходи, Жан Гаврилович! Тут Константин хочет сказать нам что-то важное. Вы готовы, Константин?

– Да, – кивнул я. – Но сначала скажите – кто этот толстяк в мундире, который приходил в лабораторию вместе с вами?

– Князь Григорий Павлович Головин, министр иностранных дел.

– Я почувствовал в нём точно такую же матрицу, которую наложили на растения в поместье графа Стоцкого.

Глава 6

– Что значит – «такая же матрица»? С чего ты это взял?!

Жан Гаврилович опёрся руками о край сервировочного столика и угрожающе навис надо мной.

Столик опасно наклонился. Тарелки жалобно звякнули и поехали по скользкой поверхности.

Но я вовремя придержал столик.

– Я говорю, что видел.

– Чёрт!

Жан Гаврилович резко выпрямился, и столик едва не опрокинулся на меня. Бердышев, размахивая руками, принялся мерить шагами комнату.

– Но как ты это понял?

– Да откуда я знаю?

Я пододвинул к себе тарелку с гречей. Лучше доесть побыстрее, пока капитан не сбросил всё на пол.

– Видимо, когда я становлюсь оборотнем, во мне обостряется чувство магии. А я ещё и огурец съел.

– Какой огурец? – непонимающе нахмурился Бердышев.

– У Казимира в лаборатории, – объяснил я. – Тот самый, из теплицы графа.

– А зачем ты его съел? Предполагал, что сможешь обнаружить похожую матрицу?

– Нет, – объяснил я, набивая рот гречей. – Жрать хоте-

лось.

Император молча смотрел то на меня, то на Бердышева.

– Господа, – остановил он нас. – Сейчас важно выяснить, не ошибся ли Константин. Как мы можем это проверить?

– А никак, – раздражённо ответил Жан Гаврилович. – Мастер Казимир пока не нашёл способ различать такие слабые особенности.

Он резко остановился прямо передо мной. Я чуть мясом не подавился.

– погоди! Или ты хочешь сказать, что министр иностранных дел и есть тот самый неизвестный маг?

– Вряд ли, – хорошенько подумав, ответил я. – Матрица была совсем слабая. Не как у огурца, конечно. Но не намного сильнее.

– Так!

Император устало потёр лоб ладонью.

– Значит, Константин, вы утверждаете, что мой министр иностранных дел находится под влиянием неизвестного мага?

– Думаю, да, – ответил я, облизывая ложку.

– Нам нужна проверка, – кивнул Император. – Сделаем так. Жан Гаврилович! Вы с Константином скроетесь в потайной нише, а я под предлогом работы вызову сюда Головина. Задержу его столько, сколько потребуется, чтобы вы могли всё проверить.

Мне очень не хотелось расстраивать Императора. Но пришлось это сделать.

– Ваше Величество, я почувствовал чужую матрицу только когда был оборотнем. Как только превратился обратно в человека – все ощущения пропали.

– Ну, и что? – непонимающе взглянул на меня Алексей Николаевич.

Но тут же понял и нахмурился.

– Погодите... Ну, да, я видел, во что вы превратили кабинет доктора Лунина. Скажите, Константин! А когда вы превращаетесь – вы совсем не можете держать себя в руках?

– В лапах, – тихонько пробормотал я.

Взглянул в серьёзное лицо Императора и объяснил:

– Мы с доктором выяснили, что я превращаюсь под действием сильных отрицательных эмоций. Матрица начинает работать на пределе, и происходит превращение. Но как только успокаиваюсь – снова становлюсь человеком.

– Ерунда какая! – раздражённо воскликнул Император. – Маг, который не умеет управлять магией!

Я не остался в долгу.

– Многие люди даже своим настроением управлять не умеют. Мне нужно время – я совсем недавно обнаружил в себе магию. Некоторые, говорят, годами учатся.

– Это верно, – кивнул Император. – Но что делать?

– Допустим, Костя не ошибся, – сказал Жан Гаврилович. – Тогда за Головиным надо установить слежку. Возможно, че-

рез него мы сможем выйти на неизвестного мага.

– Пробуйте, Жан Гаврилович, – кивнул Император. – Подберите только таких людей, которым можно полностью доверять. Я очень рассчитываю на вас.

Алексей Николаевич повернулся ко мне.

– И на вас, Константин! С сегодняшнего дня властью Императора прошу вас ежедневно заниматься с доктором Луниным! Считайте это службой на благо государства. С соответствующей оплатой.

– Хорошо, – кивнул я.

Похоже, у меня появился ещё один перспективный работодатель.

Неплохо!

Совещание в кабинете Императора затянулось.

Алексей Николаевич и Бердышев обсуждали подробности слежки за министром иностранных дел.

Император, не теряя времени, заказал для меня постоянный пропуск в лабораторию доктора Лунина. Меня сфотографировали тут же, в кабинете и уже через час принесли готовую пластиковую карту, на которой были записаны все необходимые данные.

– Не вздумай потерять, – предупредил меня Жан Гаврилович. – Попадёшь под следствие.

Пока делался пропуск, Император вызвал в кабинет доктора Лунина и поставил перед ним задачу в самые короткие

сроки помочь мне овладеть магией.

– Требуйте всё, что нужно, доктор! – сказал Алексей Николаевич. – Но завтра после обеда вы должны приступить к занятиям. Жду от вас список необходимого.

Серьёзные люди решали важные государственные дела. А я сидел и думал – сказать им о том, что они упускают, или пока промолчать.

Эта информация могла здорово осложнить мою жизнь. Но взвесив все обстоятельства, я решил, что молчать не стоит.

– Головин может быть не единственным, на кого наложена матрица, – сказал я.

Император и Бердышев уставились на меня.

– Простая логика. Видимо, матрица легко накладывается даже через пищу. Скорее всего, есть и другие способы. На месте неизвестного мага я бы попытался заполучить как можно больше помощников.

– Чёрт!

– Не переживайте, Ваше Величество! – сказал я Императору. – Что-нибудь придумаем.

Я думал, что мастер Казимир давно уехал домой. Но на самом деле, мне ещё пришлось его дожидаться – он засиделся за экспериментами в своей лаборатории.

Мы и на этот раз вызвали такси – правила конспирации выполнялись неукоснительно.

На улице уже темнело. В городе загорались фонари.

По дороге я предупредил мастера, что завтра буду занят

почти весь день.

– За что я тебе деньги плачу? – заворчал Казимир. – У нас срочный заказ на золотой корень. Завтра надо накопать двести килограммов, не меньше!

– Встанем с Сёмой пораньше и накопаем, – успокоил я мастера.

На подъезде к ферме нас поджидала новая неприятная неожиданность.

Возле ворот толпились люди с камерами и телефонами. Ярко светили расставленные по сторонам прожектора. В микроавтобусе, припаркованном неподалёку, тарахтел генератор.

Увидев нас, люди оживились и бросились к машине.

Кого там только не было! Блогеры, корреспонденты интернет-изданий и бумажных газет.

Операторы с Имперского телеканала приехали на трёх машинах с собственной охраной и поэтому сумели пробиться ко мне первыми.

Со всех сторон сыпались просьбы дать эксклюзивное интервью, попозировать для фотосессии, улыбнуться в камеру, пригласить подписаться на канал, поучаствовать в шоу.

Я с сочувствием поглядел на Казимира. Маленький мастер с остервенелым рычанием пробирався к воротам.

Да, устроил я ему весёлую жизнь, сам того не желая!

Кое-как протолкнувшись через толпу, я проскочил на

ферму и быстро задвинул за собой створку ворот.

Сочувственно улыбнулся Казимиру, у которого чуть пар не валил из ушей.

– Да ладно тебе, мастер! Это на пару дней, не больше. Появятся другие новости, и про нас все забудут. Зато какая реклама для твоей продукции!

– Не нужна мне такая реклама! – фыркнул Казимир. – Мне вообще никакая реклама не нужна!

Я пожал плечами.

– Тогда давай попросим Бердышева поставить вокруг фермы охрану.

Я приветливо кивнул Сеньке, который встречал нас на крыльце.

– Давно они здесь?

– С самого утра, – ухмыльнулся Сенька. – Костя, можно тебя на минуту?

– Конечно!

Сенька отвёл меня за угол дома и протянул какую-то коробку.

– Вот, держи! Подарок.

Вид у него был таинственный.

Я открыл коробку и увидел мобильный телефон в толстом резиновом чехле.

– Там ещё зарядка и симка уже вставлена. Я на неё пятьдесят рублей положил.

– Дорого же, Сёма! Давай, я тебе деньги отдам? – предло-

жил я. – У меня есть.

– Не вздумай, – нахмурился Сенька. – Обижусь!

Я хлопнул его по плечу.

– Спасибо, друг!

Иван Иванович неторопливо шёл по Петергофскому проспекту, когда рядом с ним остановилась машина.

Из неё вышли двое. Один остался рядом с машиной и предупредительно открыл заднюю дверцу. Второй шагнул к Ивану Ивановичу.

– Садитесь!

Иван Иванович молча сел в машину.

Его привезли в тихий зелёный двор, утопавший в тени старых тополей. Один из провожатых указал Ивану Ивановичу на металлическую дверь, выкрашенную рыжей краской.

– Позвоните три раза, потом ещё два. Скажите, что вы в третий номер. В номере назовите код.

Он продиктовал Ивану Ивановичу пять цифр.

– Повторите!

Иван Иванович послушно повторил цифры.

Не успел он подойти к двери, как машина тронулась и скрылась в арке.

На всякий случай, Иван Иванович запомнил номер машины, хотя и знал, что это не имеет смысла.

Он нажал кнопку звонка – три раза, затем ещё дважды.
За дверью раздались тяжёлые шаги.

Мягко щёлкнул замок.

Перевитый буграми мышц охранник молча посмотрел на гостя.

– В третий номер, – сказал Иван Иванович.

Охранник молча посторонился, пропустил его внутрь и запер дверь.

– Идите за мной.

Откуда-то сверху доносилась приглушённая музыка.

Вслед за охранником Иван Иванович поднялся по лестнице и попал в бар. Высокие табуреты стояли возле стойки. Вдоль стен ютились мягкие двухместные диваны. На полках за спиной бармена поблёскивали разнообразные бутылки.

Бар был пуст.

Протирающий стаканы бармен не обратил на Ивана Ивановича никакого внимания.

Охранник отвёл в сторону тяжёлую портьеру, за которой оказался узкий коридор с выходящими в него дверями.

– Вторая дверь направо, – сказал он Ивану Ивановичу. – У вас оплачены два часа. Если желаете напитки, вам принесут их в номер.

Убедившись, что охранник ушёл, Иван Иванович толкнул дверь третьего номера.

Стены комнаты были затянуты розовым шёлком. Узкая

дверь в углу, очевидно, вела в ванную. В другом углу прятался изящный туалетный столик с трёхстворчатым зеркалом.

Посреди комнаты стояла огромная кровать, на которой в непринуждённой позе лежала молодая смуглая брюнетка с карими глазами.

Из одежды на ней был только прозрачный пеньюар.

Увидев Ивана Ивановича, она обольстительно улыбнулась и села, поджав загорелые ноги.

– Привет, милый!

Иван Иванович посмотрел на тёмные соски девушки и невольно сглотнул.

– Пять – семь – четыре – один – семь, – чётко произнёс он.

Глаза брюнетки закатились, она стала похожа на куклу.

– Докладывай, что с виконтом, – хрипло сказала девушка.

– Виконт выполняет все инструкции. Угрозы отчисления пока нет. Интересовался обстоятельствами смерти отца.

– Он готов встретиться с Императором?

Иван Иванович еле заметно качнул головой.

– Говори вслух, – напомнила брюнетка.

– Для уверенности мне нужна ещё одна встреча с ним.

– Работай с ним столько, сколько понадобится. Но в училище больше не ходи, тебя там заметили.

– Понял, – кивнул Иван Иванович.

– Возьми телефон на столике и посмотри ролик.

Иван Иванович послушно взял телефон с туалетного столика. Нажал кнопку просмотра.

– Да, я видел этот ролик, – через несколько секунд сказал он.

– Парня зовут Константин Смирнов, – без выражения произнесла брюнетка. – Живёт на ферме мастера Казимира. Узнай о нём всё.

– Понял.

– Произнеси цифры в обратном порядке.

– Семь – один – четыре – семь – пять, – сказал Иван Иванович.

Брюнетка удивлённо захлопала глазами.

– Всё в порядке, милый? – хрипловатым сексуальным голосом протянула она.

– Да, киска.

– Чем займёмся? Может, закажем выпить?

Иван Иванович улыбнулся девушке и посмотрел на часы.

У него ещё был час и сорок пять минут.

– Конечно, – кивнул он и расстегнул ремень брюк.

На следующий день мы поднялись одновременно – солнышко, я и Сёма.

Немилосердно зевая, взяли в сарае лопаты и носилки и отправились по утренней росе к ручью – копать золотой корень.

Корни глубоко залегали в глинистой сырой почве. Да ещё и топорщились в разные стороны, как будто упирались и не

хотели вылезать на дневной свет.

Чтобы не потерять ценное сырьё, нам пришлось окапывать каждое растение по кругу, а потом тащить тяжёлый глиняный комок к ручью и там промывать его.

Вода в ручье стала бурой от глины, а на берегу росла куча коричневых ветвистых корней.

– Слушай, Сёма! – сказал я. – А ты знаешь в округе какое-нибудь приличное ателье?

– А тебе зачем? – заинтересовался Сенька.

– Хочу костюм сшить.

– С ума сошёл?

Сенька выразительно посмотрел на меня.

– Купи готовый в магазине! И быстрее, и дешевле.

Я покачал головой.

– Готовый не подойдёт. Слишком важное мероприятие. Так знаешь ателье, или нет?

Сенька воровато оглянулся и наклонился к моему уху.

– Знаю одно! Только оно того...

– Не понял.

– Говорят, они из ворованных тканей шьют. Им из порта ткани привозят. Но шьют хорошо и недорого.

– А где находится?

– Здесь недалеко. На Заневском, только у них вход со двора и без вывески.

Я в сомнении почесал затылок.

Идти на приём к Императору в костюме, который сшит из

ворованной ткани – так я ещё не развлекался.

Накопив достаточно корней, мы принялись таскать их в специальный сарайчик для сушки. А тут и Марта вышла на крыльцо, чтобы позвать нас к завтраку.

Прихватив с собой пару бутербродов, я свалил в серверную, уселся перед компьютером и зашёл в Сеть. Набрал в строке поиска «ателье мужской одежды» и охренел от покровов и цен.

Денег на модный костюм мне хватало. Загвоздка была в том, что я хотел два костюма.

Один тёмный – для Императорского приёма. Другой – светлый, летний, для похода в кафе с баронессой.

А ещё к ним необходима дорогая обувь, и приличные рубашки.

Шиковать – так шиковать!

Я решил заглянуть в ателье, о котором говорил Сёма. Прожив почти полсотни лет в прошлом мире, в костюмах я худо-бедно разбирался. Совсем туфту не впарят.

В конце концов, качество костюма зависит от ткани и мастерства портного, а не от вывески и стоимости аренды!

– Сёма, – спросил я друга, – Как бы мне свалить так, чтобы репортёры у ворот не заметили?

– Я знаю, – заулыбался Сенька. – Идём, покажу. Только сразу не переодевайся, лезь в грязном. А чистые шмотки возьми с собой.

Это предложение меня насторожило.

Но делать было нечего – с блогеров станется увязаться за мной.

Я сложил чистую одежду в пакет и пошёл за Сёмой в глубину сада.

Сенька привел меня к тому месту, где ручей втекал на территорию фермы. Под забором была вкопана бетонная труба метрового диаметра, в которой весело журчала вода. Горловину трубы перегораживала металлическая решётка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.